

СТЕНОГРАММА
заседания "круглого стола" фракции КПРФ на тему:
"Две концепции федерального закона "Об образовании
в Российской Федерации": сравнительный анализ"

**Здание Государственной Думы. Малый зал.
18 января 2011 года. 11 часов.**

Зюганов Г.А. Добрый день, уважаемые участники наших слушаний! Добрый день, друзья и товарищи! Переходим к рассмотрению одной из ключевых тем, которая волнует всё общество. Не случайно этот зал сегодня переполнен.

Я бы обратился к тем, кому неудобно сидеть или стоять: на девятом этаже, где расположена наша фракция, есть большой, очень интересный, хорошо оформленный зал, там же есть большое телевидение и телевизор и можно спокойно сидеть за столом, работать, слушать. Всё, что будет здесь сказано, будет воспроизводиться по общедумскому телевидению. И в своих кабинетах, на рабочих местах многие представители других фракций могут внимательно прослушать те предложения и соображения, которые мы с вами выскажем и рекомендации, которые здесь примем.

Вчера в резиденции президента Медведева состоялась довольно любопытная встреча. Впервые собрали всё руководство Федерального Собрания, председателей, заместителей Совета Федерации, то же самое - Думы, лидеров фракций. 30 человек обсуждали итоги года, но главной темой были национальные отношения.

Хочу сказать, что нынешняя тема напрямую связана с проблемами национальных отношений и русского вопроса, который в последние годы встал в нашей стране крайне остро.

Одним из главных завоеваний русского народа в своей истории было создание сильного, мощного, централизованного государства, которое стояло и стоит на четырёх опорах. Это, прежде всего, сильное государство, высокая духовность, развитый коллективизм и простейшая житейская справедливость, без которой мы не мыслили своё существование.

Русские сумели собрать под свои знамёна 130 народов и народностей, в нашей стране все мировые религии, все религиозные конфессии, их 44, причем, не порушив ни одной культуры, ни одного языка, ни одной веры, ни одной традиции.

Более того, вершиной нашей государственности была советская власть, которая дала письменность всем без исключения самым малочисленным народам, а социальная система гарантий, принятая в советской стране, была образцом. Не случайно ООН обобщала наш опыт, прежде всего, в области образования, медицины и социальных гарантий. Это влияло на всю планету, на социальный климат всех государств. Но сегодня, когда разразился очередной за последние 150 лет 12-й кризис капитализма, вдруг всем стало очевидно, что, прежде всего, урезаются социальные гарантии.

Бунты и протесты, которые прокатились во Франции и Англии, в которых, прежде всего, участвовала молодёжь и студенчество, свидетельствуют об их протесте, когда пытаются урезать социальные программы с гарантией бесплатного или недорогого образования.

К слову сказать, всему этому Европа училась у советской страны, а сегодня, когда её нет, пытаются отнять эти социальные завоевания и гарантии. Мы считаем, что прошлый год прошёл не только под влиянием страшных и жутких пожаров, которые охватили центральную классическую Россию, криминальная уголовщина и кущёвка, своего рода восстание спартаковских декабристов, которые вылились в вандализм на Манежной площади. Прошлый год ознаменован тем, что принят бюджет, по которому в нашей стране вся социальная культурная сфера переводится на коммерцию и, по сути дела, разрушаются гарантированные даже нынешней 43-й статьёй Конституции, равные права для получения образования и медицинского обслуживания.

Хочу сказать, что наша одна из немногих, наверное, единственная на планете фракция, в которой активно работает Нобелевский лауреат Жорес Иванович Алфёров. В своё время он пришёл в нашу фракцию, я его спросил: "Что вас привлекает к нам?". Он сказал: "Я внимательно проанализировал ваше голосование за последние 15 лет, вы всегда голосовали за качественное образование, поддержку науки, женщин, детей и стариков, поэтому хотел бы приложить свои знания в вашей фракции, он очень активно трудится и работает. Вместе с ним мы готовили целую серию программ поддержки детства, народного образования и науки.

Из кризиса, который разразился в мире, а в него попало почти 200 стран, и только 12 в прошлом году прибавляли, на первом месте Китай - 10-12 процентов, дальше идет Вьетнам, но все 20 наиболее развитых капиталистических стран по-прежнему из кризиса не вылезли.

В наиболее трудном положении из 20 оказалась Россия. Мы последние в двадцатке, мы последние в БРИКе, и мы последние среди нефтедобывающих стран.

И несмотря на оптимизм, который источает господин Кудрин, реальное положение на самом деле таково, что в ближайшие 2-3 года мы не достигнем уровня, который имели в 2008 году.

Но самое любопытное, что, казалось бы, на этом фоне, надо было выполнить указание президента о том, а оно было сформулировано в Ярославле, город этот наш знаменитой русской славы в прошлом году отметил свое тысячелетие, что очень важно реализовать несколько направлений, и прежде всего, провести модернизацию своего образования, экономики, поддержку науки.

По пути модернизации пошли все страны. Обама вкачал в свою экономику за прошлый год почти 400 миллиардов долларов, только в модернизацию, из них каждый второй доллар пошел на биотехнологии. В этом году еще больше.

Китайцы 10 лет занимают первое место по темпам роста вложения средств в науку и образование, почти 20 процентов прирост ежегодно. Три поколения китайских руководителей учились у нас, хорошо говорили по-русски, пели чудесные наши песни. Сегодня китайцы направляют своих специалистов во все ведущие университеты и школы мира, но возвращаются и работают у себя в стране.

Я был у них впервые, когда они ездили на велосипедах и осликах, мы уже летали на лучших ракетах, плавали на шикарных подводных лодках, лучше всех играли в мире в хоккей и танцевали в Большом театре, сегодня Китай занял место советской страны и показывает уникальные результаты развития своей экономики. Страна стала и первой на Олимпийских играх, а это показатель и духовного, и физического развития нации.

Что касается нас, то модернизация вылилась в бюджет, в котором не оказалось денег даже на пять ключевых президентских программ.

Более того, раз за разом вносятся предложения, которые выводят государство из сферы управления не только экономикой, но и социальными процессами.

Новый проект закона, который предлагает наше правительство, убирает государство из этой исключительно важной сферы, пытаясь превратить в лавку школу, спортивный объект, клуб или научное учреждение.

Мы считаем, что это абсолютно неправомерная политика, она и дальше приведет к деградации и потере наших позиций.

Советская страна входила в пятерку самых безопасных, самых развитых, самых читающих, самых образованных. По этим показателям мы сейчас откатились на задворки истории и продолжаем откатываться далее.

Хочу вам напомнить, сейчас пытаются идеализировать всю эпоху, предшествующую 1917 году. Способность страны и государства выстоять в критических условиях определяется прежде всего состоянием нации и страны удержаться в военных катаклизмах. Перед 1917 годом царская Россия подряд проиграла три войны - Крымскую, Русско-японскую, Империалистическую.

Но хочу напомнить, что в Русско-японской войне все солдаты-японцы умели хорошо читать. В русской армии восемь из десяти были неграмотными.

После этого премьер-министр Столыпин внес предложение гарантировать всем начальное образование. Это предложение было царской властью не принято. И лишь приняли о всеобщем начальном образовании в России в 1916 году, когда продули и Империалистическую войну.

Советской стране досталась разрозненная, уничтоженная экономика, распавшееся государство и абсолютно не подготовленное для эффективной модернизации население. И она эту задачу решила фактически за две пятилетки. В предвоенные 10 лет было построено 6 тысяч лучших на ту эпоху заводов, созданы великолепные школы, почти 100 педагогических училищ и институтов и преодолена полностью неграмотность.

Я был поражён, когда изучал материалы Нюрнбергского процесса. Некоторые главари Вермахта заявили, что они проиграли войну солдату и армии, которая была блестяще образована, великолепно организована и патриотично воспитана, что они проиграли, прежде всего, учителю, который за 10 лет справился с уникальной исторической задачей.

Наша система образования показала свой пример и по мере освоения космоса. Я читал доклад, американцы, после запуска нашего первого спутника, были шокированы. Они к нам прислали огромную комиссию, по-моему, чуть ли не две сотни человек, которые подготовили вот такой доклад. Внутри доклада была глава, которая так и называлась: "Что знает Иван и что не знает Джонни". Они после этого в 10 раз увеличили ассигнования, посчитав, что ни соперничество в космосе проиграли, прежде всего, на школьной парте и студенческой скамье, и в своё образование вложили сумасшедшие капиталы, пытаясь достичь необходимых результатов. И параллельно продолжали скупать мозги по всему миру.

Одна справка: в современной Америке работает 17 тысяч докторов - воспитанников нашей школы и наших вузов. Во всей российской науке сегодня осталось 27 тысяч докторов. В советской стране было около миллиона научных

работников, сейчас, Иван Иванович, по-моему, 450, и продолжает таять и сокращаться.

Всё, что связано с так называемыми "реформами высшей школы и образования" сегодня ведёт к деинтеллектуализации и разрушению классической русской советской образовательной школы, без которой никаких выходов из реформы, из нынешнего кризиса невозможно. Поэтому очень важно сейчас, принимая любой закон, помнить об этом.

Мы, кстати, подготовили специальный проект закона, который сегодня будем вместе с вами обсуждать. Я бы очень хотел, чтобы наши рекомендации услышала вся страна, и мы вместе с вами сегодня их примем.

Слово для введения в концептуальные основы нашего закона предоставляется Мельникову Ивану Ивановичу, который у нас много лет работал председателем Комитета по образованию. Единственный из нашей Думы за последние 15 лет был председателем комитета Совета Европы, где представлены 47 стран, Комитета по науке и высоким технологиям, воспитанник научной школы МГУ, который прекрасно знает эту проблему и тему вместе со Смолиным, из-под пера которого вышли многие проекты законов об образовании, Плетнёвой и целым рядом наших других депутатов. Они стояли у истоков сохранения лучших традиций и преобразования законов в пользу национального образования, высшей школы и использования лучших достижений современной науки и всех государств. Я бы хотел попросить Ивана Ивановича сделать вводную часть, а затем Олег Николаевич Смолин в 30-минутном докладе изложит наш взгляд на эту проблему. Пожалуйста, Иван Иванович.

Мельников И.И. Спасибо, Геннадий Андреевич.

Уважаемые коллеги, во-первых, большое спасибо всем, кто нашёл время принять участие в наших общественных слушаниях. Наши сегодняшние слушания, это не просто разговор об образовании, это конкретный разговор о том, в какой системе координат будет находиться отечественная система образования на многие годы вперёд. Дело в том, что в этом году будет принят новый закон об образовании, и сегодня мы собрались, чтобы сопоставить две концепции и два подхода. Один подготовлен властью, другой совместно фракцией КПРФ и общественным движением "Образование – для всех".

Как Геннадий Андреевич уже сказал, непосредственное сопоставление этих двух законопроектов будет в основном докладе, с которым выступит Олег Николаевич Смолин. Я же считаю нужным коротко напомнить предысторию. Ведь, чтобы лучше понять суть законодательных процессов в образовании, нам следует проследить, что происходило с ныне пока ещё действующим Законом "Об образовании". Он вступил в силу в 1996 году. Тогда вот Геннадий Андреевич сказал, я был председателем Комитета по образованию и науке, Олег Николаевич был первым заместителем.

Что представлял собой закон 1996 года? Первое: он предусматривал высокую степень социальных гарантий, в том числе и бюджетного финансирования системы образования.

Второе: одновременно он предоставлял образовательным учреждениям довольно высокую степень экономической свободы, возможность самостоятельно зарабатывать деньги и расходовать их в образовательном процессе. И третье: он надёжно опирался на категорический запрет на приватизацию образовательных учреждений.

Вот за счёт сочетания этих положений закон долгие годы сдерживал проникновение в образование тех вредных тенденций, которыми были поражены другие социальные сферы. Более того, он даже позволил в тяжёлые, в трудные девяностые годы, когда цена на баррель нефти была 15 долларов, а бюджет уже был сырьевой, и, когда распродалось всё и вся, сохранить систему образования.

Вот Геннадий Андреевич напомнил про Совет Европы, Парламентскую Ассамблею. Могу проинформировать слушателей, что эксперты Совета Европы анализировали российский Закон "Об образовании" 1996 года, и все, включая самых правых либералов, пришли к выводу, что он самый прогрессивный закон, это тот закон, к которому надо стремиться другим странам. И вот этот самый закон, стоило только цене на баррель нефти взлететь буквально в разы, и появилась возможность максимально учитывать и выполнять все заложенные в этом законе нормы, стал подвергаться ударам и атакам, причём именно по тем концептуальным положениям, которые в этот закон были заложены.

Самый, наверное, большой удар был нанесён в 2004 году с принятием Закона "О монетизации льгот". Это был удар как раз по самой крупной цели - по социальным гарантиям и обязанностям государства. Именно тогда из закона были убраны очень многие конкретные нормы. Не буду их все перечислять, достаточно напомнить, что полностью исчезла статья, которая обеспечивала гарантии приоритетности образования, была убрана норма, которая не позволяла сокращать число бюджетных мест в вузах и многое-многое другое было из этого закона вычеркнуто. Многие участники слушаний об этом очень хорошо знают.

Здесь же, кстати, появились первые ограничения на возможность образовательным учреждениям зарабатывать самим деньги и самостоятельно распоряжаться тем, что заработано. Потом была вторая ударная волна. Был принят Закон "Об автономных учреждениях", который фактически поставил образовательные учреждения перед выбором: или свободы, или гарантии, в том числе финансирование.

Нам при вашей поддержке удалось добиться того, что переход в автономные учреждения был законодательно предусмотрен добровольным, и в этой ситуации выяснилось, что, собственно говоря, мало таких учреждений образования, которые желают поменять свою форму и стать автономными учреждениями. Фактически закон об АУ провалился.

И тогда был задействован другой сценарий, фактически силовой - осчастливить решили насильно, и был принят Закон недавно, как вы знаете, "Об изменении статуса бюджетных учреждений", а, собственно говоря, по сути, превращении их в рыночные структуры, главная цель которых - любой ценой зарабатывать средства. И с этим мы сталкиваемся теперь уже фактически каждый год. Вы знаете, что этот закон начинает в полном объёме работать в этом году.

Но я хочу подчеркнуть, что даже после искажения образовательного закона всеми этими поправками, после принятия закона о ЕГЭ, после принятия закона о двухуровневой системе образования, закон 1996 года оставался оазисом в сохранении отечественных традиций в образовании, фундаментальных подходов в образовательном процессе. Я бы сказал так, знаете, отбили перила, разбили ступеньки, но лестница продолжала вести в правильном направлении. И вот теперь решили демонтировать и саму лестницу. Появился новый проект закона, подготовленный в правительстве, Министерстве образования. Возникает вопрос: зачем он появился?

Во-первых, здесь есть экономический аспект, борьба за собственность. Тут колоссальные объемы неосвоенного в системе образования. Второй прагматический аспект: освобождение государства от обязанности. И третий культурный аспект: желание настроить систему в полной мере на западный манер. Считают, и мы об этом знаем, об этом говорил министр, что достаточно растить потребителей товаров и услуг, а полноценное образование, хорошее образование будет доступно только для элиты.

Кстати, насчёт настроя под Запад. Я хочу привести свежий и показательный пример. Вы, возможно, слышали, уважаемые коллеги, о том, что брат нынешнего министра образования Сергей Фурсенко стал главным футбольным специалистом в нашей стране. Он возглавил Российский футбольный союз и сразу начал с реформы, он предложил, чтобы чемпионат страны проводился теперь не по системе весна-осень, как это раньше всегда проводилось, а чтобы в футбол играли зимой. Зачем он это предложил? Чтобы подстроиться под Запад, под западную модель, играть в мороз, не думать о футболистах, о полях, о зрителях, лишь бы синхронно с Западом. И вот буквально несколько дней назад российское футбольное сообщество разразилось смехом. Дело в том, что в Германии открылась дискуссия о том, чтобы отказаться от большего числа игр в зимнее время и перейти фактически на советский футбольный календарь. Ещё раньше такая же дискуссия открылась в Голландии. Вот такая смешная поучительная история, но горькая история.

Как я уже сказал, мы подготовили свой вариант закона "Об образовании". И завершая своё вступительное слово, я хочу озвучить два лозунга, которые фактически являются знаменами двух рассматриваемых законов. Закон власти идёт под флагом "Образование – для рынка", наш закон под знаменем "Образование – для человека". В законе власти проповедуется принцип - образование для избранных. Мы проповедуем принцип - образование для всех. Вот вы видите, и там, и там разница всего в одном слове, но законы эти как разные полюса, и разница эта носит глубоко, на самом деле, политический характер. Это не частные моменты, но мы настаиваем, что при всем том, что при этой политической разнице наш проект закона абсолютно практичный и современный документ, который готов работать и в нынешних современных условиях и делать это эффективно с прицелом на решение задач развития страны.

Наш законопроект впитал в себя лучшее из опыта СССР, полезное из западного опыта и необходимое из закона 1996 года. А главное я подчеркну, всё, что написано в нашем проекте закона, это реально осуществимо. И я уверен, что отказ от нашего проекта закона будет отказом от стратегии модернизации, причём любой, хоть президентской, хоть социалистической, а отказ от проекта власти будет отказом от интеллектуальной деградации нации. Мы будем вносить свой законопроект, как альтернативный тому, который подготовила власть. И сегодня всех вас мы приглашаем высказать свою позицию, мнение и высказать свои предложения.

Зюганов Г.А. Спасибо, Иван Иванович, спасибо за существенное дополнение и рамки, в которых мы будем обсуждать. Я бы хотел Олега Николаевича Смолина представить полностью, многие знают его как специалиста в области образования. Он заместитель председателя Комитета по образованию, доктор философских наук, президент общества "Знание" России.

Смолин О.Н. Спасибо, уважаемый Геннадий Андреевич. Уважаемые коллеги, позвольте мне приветствовать сердечно вас от имени второго основного организатора

сегодняшних парламентских слушаний, от имени общественного движения "Образование – для всех".

Скажу прямо, в руководстве нашего движения большинство людей беспартийные, как я. Мы готовы работать со всеми общественными силами, которые защищают интересы отечественного образования, но при этом мы много лет более тесно работаем с фракцией КПРФ по понятной и совершенно простой причине. Как человек беспартийный и недавно отметивший 20 лет работы в парламенте я вам могу сказать абсолютно объективно, что на протяжении этого времени лучше всех практически, не на словах, за интересы образования, за предложения в области образовательной политики голосовала фракция КПРФ. Поэтому мы проводим сегодня совместные общественные слушания.

Начну с того, что обсуждение подготовленного министерством законопроекта, большого законопроекта "Об образовании" имеет, по крайней мере, тот плюс, что позволяет нам обсудить ключевые вопросы образовательной политики. Я попробую ответить на некоторые из них, которые сейчас наиболее активно обсуждаются, в том числе на специальном сайте, где вывешен правительственный законопроект "Об образовании".

Вопрос первый. Нужен ли нам новый закон "Об образовании"? Повторю отчасти Ивана Ивановича. Действительно, мы имеем уже попытку четвёртой редакции закона. Закон в редакции 1992 года, который Европейская ассоциация образовательного права, ЮНЕСКО признавали одним из лучших в мире, закон 1996 года, сделавший шаг вперёд к 1992 году. Затем закон о монетизации 2005 года, который фактически означал третью, резко ухудшенную редакцию закона "Об образовании". Тогда мы, семь депутатов комитета во главе с Жоресом Алфёровым, написали письмо-протест под названием "Погром в законе". И действительно, закон "Об образовании" всегда основывался на двух системах ценностей: на социальных ценностях и на ценностях демократических в общепринятом нормальном, а не российском смысле этого слова. Закон о монетизации нанёс удар по обеим системам этих ценностей.

После закона о монетизации был продолжен курс, который одни называли зачисткой образовательного законодательства, а другие называли его контрреформой. И то, и другое справедливо. Так вот, наш ответ предельно прост: новый закон об образовании нужен при двух условиях.

Первое. Если он отвечает на основные вопросы образовательного сообщества и страны.

Второе. Если он не ухудшает, а улучшает положение большинства участников образовательного процесса.

Хочу сказать, что наш закон во многом написан на основе закона "Об образовании" 1996 года и других наших законодательных инициатив. Его соавторами по праву могут считаться депутаты Верховного Совета, Совета Федерации и Государственной Думы первого созыва, Государственной Думы второго созыва и так далее, все, кто вносил свой вклад в образовательное законодательство России. Мы этот ценный опыт не забыли, мы не Иваны, не помнящие родства.

Вопрос второй. Как следует обсуждать большой закон "Об образовании"? Ответ. На наш взгляд, единственно правильный путь – сначала обсудить концепцию, а затем уже обсуждать текст. Правительство, как обычно, пошло другим путём. В конце мая на сайте появился более чем 300-страничный проект закона "Об образовании". В

порядке забавы могу вам рассказать, что когда в первый раз он обсуждался в комитете, а это было в июне, наши депутаты стали требовать себе сокращённый вариант. Один из наших коллег, и его знаменитая фраза вошла в Интернет и осталась в стенограмме комитета, произнёс: мозги наши депутатские не приспособлены к восприятию этого законопроекта. Но если не приспособлены депутатские, то как же с остальными?

Теперь нам наши коллеги из Минобрнауки, которых мы приглашали на сегодняшнее обсуждение, сказали, что концепцию обсуждать не хотят, будут обсуждать текст, когда он появится. На наш взгляд, это неправильно, у нас пытаются идти тем же порочным путём, которым шли до сих пор.

Абсолютное большинство образовательного сообщества не прочитало огромного законопроекта, вывешенного на сайте. Утверждаю, что его прочитало и меньшинство депутатов профильного комитета, это вообще тяжёлый, адский и неблагодарный труд. Можете выразить мне и другим, кто прочитал, глубокие соболезнования. Мы полагаем, что сначала нужно обсудить концепцию, понять, какая концепция устраивает образовательное сообщество, а затем на её основе дорабатывать текст.

Текст у нас, конечно, практически готов, после наших обсуждений мы его намерены тоже вывесить на сайте. И когда оба законопроекта будут внесены в Государственную Думу, предлагаем провести повторные общественные слушания по уже двум текстам законопроекта. Повторять пороки обсуждения, которые допустили наши коллеги из Министерства образования и науки мы не намерены.

Вопрос третий. Ответы на какие вопросы образовательного сообщества должен дать закон и на какие вопросы дают ответы тот или другой из предложенных законопроектов? Уважаемые коллеги, я прошу вас обратить внимание на таблицу, она поддаётся чтению в отличие от правительственного законопроекта. В ней 44 позиции, по которым мы сравниваем наши законопроекты. Число этих позиций наверняка можно увеличить, и оно будет со временем увеличено. Мы предлагаем сделать это по результатам обсуждений.

Из 44-х предложенных сравнительных позиций в двух законопроектах полностью или в основном совпадают 8 (менее 20 процентов), то есть это те вопросы, по которым мы согласны с Министерством образования и науки. По 36-ти, увы, не согласны.

Причём по 18-ти позициям, если вы обратите внимание, преимущественно социального характера, причём по ключевым позициям, министерский законопроект ответов не содержит вообще. Называю вам некоторые из этих позиций.

Позиция первая. Образование не может жить без денег. Каким будет бюджет образования? Правительство молчит. Наш ответ предельно прост. Мы из опыта, международного опыта знаем, что ни одна страна не смогла провести модернизацию, если она тратила на образование меньше 7 процентов от валового внутреннего продукта. Именно такими были наши расходы в 1970 году, по данным мирового банка, в 50-е годы даже 10 процентов, и такие расходы имеют те страны, которые действительно намерены модернизироваться.

Налоги. Во всём мире образование налогов не платит или почти не платит. Правительство с 2002 года решило, что образование должно платить налоги наравне с коммерческими компаниями. Нам кажется это дикостью. Мы требуем вернуть положение о том, что в части, используемой на нужды образования, образовательные учреждения налогов не платят. Это соответствует мировой практике.

Далее. Статус педагогов. Правительственный законопроект об этом не говорит ничего. Наш законопроект требует, чтобы заработная плата педагогических работников была выше средней заработной платы по стране и даже выше, чем в промышленных отраслях народного хозяйства. Это соответствует мировой практике.

Если мы признаём, что образование - это главное в создании человеческого потенциала, и что именно этот потенциал - главное для развития страны, значит, соответственно труд педагога должен оплачиваться. Сейчас в России это 64 процента от средней зарплаты по стране, 64 процента! Я не помню такого показателя никогда в советский период.

Ну, скажем, в Соединённых Штатах Америки - 129 процентов.

Далее. Стипендии студентов вузов, ссузов, учащихся ПТУ.

Коллеги, по сравнению, с так называемой проклятой эпохой застоя, которую многие любят ругать, студенческая стипендия по отношению к прожиточному минимуму упала примерно в 4 раза, стипендия в техникуме примерно в 8 раз, в ПТУ примерно в 11 раз. Мы требуем, чтобы стипендия, социальная стипендия была на уровне прожиточного минимума. Кстати, такую же рекомендацию принял и Комитет Государственной Думы по образованию и науке. Но дело в том, что потом депутаты комитета за собственную рекомендацию не голосуют, когда мы вносим поправки на эту тему.

Содержание образования. К сожалению, в 2007 году принят в России новый стандарт, который вывел содержание образования из понятия стандарта. Президент увязывает содержание образования со стандартом, но, наверное, его специалисты не очень внимательно читали закон, потому что содержание теперь к стандарту отношения практически не имеет. Мы требуем вернуть содержание образования в закон. Мы требуем, чтобы стандарт образовательный, в частности, школьный, согласовывался правительством с профильными комитетами парламента, с Академиями наук и Академией образования, с союзом ректоров, профсоюзами и другими образовательными организациями. Другого пути просто нет.

В противном случае, вот нам сейчас предлагают новую версию стандарта, когда обязательным остаются четыре предмета, а именно, это Россия в мире, ОБЖ, физкультура и реализация индивидуального проекта.

При этом вот что касается физики, химии, биологии, литературы, всё это резко сокращается, правда, разрешают изучать два иностранных языка. На одной из конференций я услышал от доцента вуза фразу: "Раб должен быть здоров и знать язык своего хозяина".

Далее, уважаемые коллеги. Мы требуем, чтобы статус учреждений и педагогов дополнительного образования был таким же, как статус учреждения и педагогов, которые осуществляют основные образовательные программы. Потому что без дополнительного образования многостороннее развитие личности невозможно. Правительство молчит.

Государственная информационная политика, которая сейчас является колоссальным средством развращения населения, да. Когда-то Владимир Высоцкий говорил, что телевидение, может быть окном в мир и может быть ящиком для идиота. Какое у нас сейчас телевидение по преимуществу, судите сами. Я думаю, Владимир Семёнович переворачивался бы от удивления.

Так вот, правительственный проект молчит. Мы требуем восстановить государственный образовательный канал и поощрять, поддерживать государством все каналы, которые будут заниматься не развлечением, а просвещением населения.

Далее. Много ещё других позиций, по которым правительственный законопроект ответа не даёт. Наш законопроект предлагает участникам образовательного процесса несравненно больше социальных гарантий, чем проект Минобрнауки. Мы понимаем, что нас будут обвинять в популизме, но я хотел бы напомнить, что слово "популизм" происходит от слова "народ", и курс, который мы предлагаем, курс образовательной политики - это действительно курс развития народного образования в самом прямом смысле этого слова как образования для всех.

Когда нам говорят, что в стране для учителя, воспитателя, профессора, студента нет денег, мы отвечаем: тогда это страна без будущего. В свою очередь мы хотим спросить правительство, например, почему 85 процентов всех российских антикризисных денег, гигантских денег, достались избранному бизнесу и избранным крупным банкам, а 15 процентов всем остальным. Может быть, всё-таки объявить российское образование, детей-студентов банковским сектором? Мы хотим спросить, почему власти обещают повышать заработную плату в ближайшее время только силовикам? Мы рады, что лейтенант полиции будет получать 32 тысячи рублей, но хотим понять, когда будет получать столько же, если не учитель, то хотя бы профессор? Даже профессор получает 22 тысячи рублей из бюджета Российской Федерации. Мы строим государство знаний или полицейское государство, мы хотели бы спросить наши власти.

Далее. Мы хотели бы также спросить, когда российские так называемые "олигархи" будут платить налоги на том же уровне, как и в других странах. Когда российская налоговая система будет заставлять богатых делиться с бедными, а не как сейчас заставляет бедных делиться с богатыми?

4-й вопрос. Как обстоят дела со свободой участников образовательного процесса, какой проект обеспечивает больше свободы в образовании? Берусь утверждать, и в этом отношении мы готовы поспорить за первенство с правительственным законопроектом, хотя у нас считается, что правительство выражает интересы правящей партии, правящая партия считает себя правыми консерваторами. На мой взгляд, она себе льстит.

Привожу примеры. Правительство навязывает всем российским выпускникам ЕГЭ, мы сохраняем ЕГЭ на добровольной основе для желающих. Разве это не свобода выбора? Мы увеличиваем свободу выбора. Правительство проводит принудительную бакалавризацию всей страны, искусственно сокращает на год срок обучения студентов и примерно на 40 процентов образовательные программы по профессиональным предметам, мы предлагаем участие в Болонском процессе на добровольной основе. Разве это не расширение свободы выбора? Правительство даёт самому себе право не только отбирать учебники для школы, но и отбирать издательства, которым будет позволено эти учебники выпускать. На наш взгляд, ну учебники, понятно, а причём здесь издательства? На наш взгляд, речь идёт об искусственном создании крупных монополий, об ограничении конкуренции и росте коррупции. Мы такой возможности правительству не даём, мы хотим его такой возможности лишить. И, наконец, если в правительстве у нас либералы, они должны были любить негосударственную школу.

Не любят. Правительство отказывается вернуть в закон то, что было в законах 1992 и 1996 годов, а именно: право родителей получать компенсацию затрат на обучение в аккредитованной негосударственной школе. Эти родители тоже платили налоги. Мы такое право возвращаем, как было в законах 1992 и 1996 годов.

Таким образом, по уровню свободы участников образовательного процесса, берусь это утверждать, мы, соответственно, даём очки вперёд правительственному проекту.

5-й вопрос. Насколько оба законопроекта соответствуют знаменитому медицинскому принципу "не навреди"? Насколько они сохраняют или улучшают, не ухудшают, по крайней мере, положение участников образовательного процесса? Ответ: наш законопроект не ухудшает положение никого, в правительственном законопроекте таких положений множество.

На одном из парламентских слушаний я задавал вопросы авторам правительственного законопроекта, ответов, правда, не получил, позволю себе повторить некоторые из этих вопросов.

Первое. За что авторы правительственного проекта так не любят начальное профессиональное образование? Как уровень начальное профессиональное образование ликвидируется. Благодаря, в том числе, во многом, академиком Российской академии образования, отсутствующему, к сожалению, экс-министру образования Евгению Викторовичу Ткаченко у меня огромное количество обращений с протестами от Газпрома, от шахт Кузбасса, от десятков академиков, от многих ассоциаций. Меня совершенно не убеждает позиция Министерства образования и науки, которое считает, что мы должны ликвидировать начальное профессиональное образование, ведь мы понимаем, что большинство тех, кто сейчас учится в ПТУ, среднее профессиональное образование получить не смогут и, значит, они будут обречены на элементарную профессиональную подготовку без всякого образования. Надо понимать, что это значит, что многие могут пойти на улицы и дальше.

Далее. За что авторы правительственного проекта так не любят сельского учителя? Ему предлагают урезать последние оставшиеся льготы. Разве сельский учитель много получает, коллеги?

Далее. За что авторы правительственного законопроекта так не любят вузы? Они предлагают поменять структуру вузов, вместо институт, академия, университет, ввести по искажённому американскому образцу: колледж, институт, университет. При этом вузам предстоит массовая реструктуризация и многим придётся либо резко снижать свой статус, либо искать университет, к которому искусственно присоединяться.

Будут потеряны научные школы, преподавательский опыт, закрыты кафедры. Зачем понижать образовательный потенциал нашей страны, мы и так его в последние годы понижаем.

Далее. За что авторы правительственного законопроекта так не любят инвалидов? Их всего 1 процент от студентов, им предлагают ликвидировать льготы. Количество студентов-инвалидов сократится в четыре, пять раз.

Спрошу также: за что авторы правительственного законопроекта так не любят просветительские объединения? В действующем законе просветительским объединениям предоставляются права и обязанности образовательных учреждений. В

новом законопроекте ничего подобного нет. Что у нас слишком много просветителей? По-моему, их явно недостаёт. Говорю это как президент общества «Знание» России.

Далее. Почему авторы законопроекта - правительство отчасти делают шаг назад в понимании электронных дистанционных, телекоммуникационных образовательных технологий? Если вы внимательно посмотрите правительственный проект, вы увидите, что он допускает использование таких технологий только в тех случаях, когда там речь идёт о людях с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся вне дома, на дому и так далее, и так далее. Это неправильно. Мы отстанем от передового опыта развитых стран.

Конечно, коллеги наш законопроект имеет свои недостатки. Мы готовы рассмотреть ваши критические замечания в его адрес и улучшить его текст к первому чтению. Пока же я хочу сказать вам главное: правительственный законопроект продолжает и ухудшает существующий курс. К чему приводит этот курс, вы хорошо знаете.

Я уже не раз приводил результаты опроса молодых людей в России, когда 28 процентов опрошенных согласились с утверждением, что солнце - это спутник Земли. То есть они живут в докоперниковскую эпоху. Но есть и более печальные данные. Если в советский период мы уверенно входили в тройку лучших образовательных систем мира, то последние данные об образовании в ооновском докладе о развитии человеческого потенциала, дают нам такую динамику: 15-е место, 26-е место, 41-е место, 54-е место. Уверен, что если правительственный проект будет принят, мы откатимся во вторую сотню.

Правительственный проект представляет собой некоторый паровоз для машиниста, он почти ничего не даёт участникам образовательного процесса, но распределяет полномочия: кто должен нами управлять. Наш законопроект обеспечивает новый курс образовательной политики - это основа научно-образовательного прорыва. Я бы сказал так: что это локомотив для всех, он обеспечивает социальные гарантии и свободы участникам образовательного процесса.

Ну и последний вопрос. Вернёмся к первому вопросу в качестве ответа на последний. На наш взгляд, законопроект Министерства образования и науки в том виде, как он размещён на сайте, абсолютно не нужен, потому что он не даёт ответов на основные вопросы, волнующие образовательное сообщество и, потому что он нанесёт вред многим участникам образовательного процесса. Вреда от него будет несравненно больше, чем пользы. Напротив, наш законопроект необходим, поскольку он, во-первых, предполагает решение основных вопросов в образовательной политике, представляет собой свод требований образовательного сообщества. Во-вторых, потому что он никому не приносит вреда и мог бы принести колоссальную пользу российскому образованию и стране в целом.

Возникает вопрос: есть ли шанс у этого проекта быть принятым? Как человек левых взглядов, я бы мог повторить известный лозунг: будь реалистом, требуй невозможного. Как практический политик я хочу сказать, что при данном составе Думы, шансы этого законопроекта невелики, однако, во-первых, эта Дума не последняя. Если образовательное сообщество на предстоящих выборах учтёт, кто поддерживает его в парламенте, то состав следующего парламента может быть другим.

Я бы напомнил известное высказывание Черчилля, который говорил, что школьные учителя обладают гораздо большей властью, чем премьер-министр. Вот если школьные учителя и вузовские преподаватели вспомнят об этой власти, у нас будет другая образовательная политика.

И хочу сказать, что чем активнее образовательное сообщество будет участвовать в обсуждении обоих законопроектов, тем больше шансов, что те или другие положения из нашего законопроекта окажутся принятыми и войдут в итоговое решение российского парламента и президента.

В заключение, уважаемые коллеги, хочу вам напомнить известные слова Конфуция: "Если ваш план на год, сажайте рис, если ваш план на десятилетие - сажайте деревья, если ваш план на всю жизнь - учите детей". Наш законопроект рассчитан на всю жизнь.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты.)

Зюганов Г.А. Спасибо, Олег Николаевич.

Должен сказать, Олег Николаевич показал пример не только образцово конкретного, очень интересного и содержательного изложения темы, но и строгого соблюдения регламента.

Да, регламент у нас для выступлений - 7 минут, точнее до 7 минут, это не значит, что более. Просьба придерживаться. Регламентная группа, включайте ваш механизм.

Слово для выступления предоставляется Малинецкому Георгию Геннадьевичу, заместителю директора по научной работе, доктору физико-математических наук, профессору, Институт прикладной математики Академии наук имени Келдыша.

Следующим выступит депутат Плетнёва.

Малинецкий Г.Г. Презентацию, если можно.

Уважаемые депутаты, уважаемый председатель, дорогие коллеги!

Я хотел бы выступить не как сотрудник института прикладной математики и не как вице-президент Нанотехнологического общества России, а как профессор Московского физико-технического института, Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации и Бауманского института.

Скажу следующее. На каждом историческом рубеже, каждый исторический рубеж приводил к тому, что создавалось новое учебное заведение, это было символом.

Когда Россия занималась модернизацией в конце ХУШ века - был создан Московский государственный университет. Когда Россия осваивала огромные пространства Сибири - был создан Казанский университет. Аналогично Бауманский институт. Когда Россия вырывалась вперед - был создан физтех, который позволил нам полвека прожить в мире.

Какой же вуз является символом нынешней власти? Это Высшая школа экономики, которая направлена на то, чтобы учить людей отбирать у всех и делить между немногими.

На мой взгляд, профессор Мельников, когда он говорит, что у нас есть много времени, у нас очень мало исторического времени. Перед вами результаты расчета Института прикладной математики. Это карта России в 2030 году, если Россия будет двигаться по нынешнему инерционному сценарию развития.

Как видите, Запад, всё в Сибири отходит, оказывается зоной американских интересов, зона китайских интересов, и Поволжье - это зона влияния мусульманской цивилизации.

Для того чтобы избежать этого нужны сверхусилия, причем прежде всего в сфере образования.

Посмотрим, как мы держали одну шестую часть мира. Это, прежде всего, мы предлагали более высокие смыслы, более высокие ценности, более высокий уровень образования, отношений и технологий. Фактически это всё, что связано с образованием. И это всё, что сейчас теряется.

Вот в этих стенах около пяти лет назад выступал цвет российской академии, и была выпущена книга "Образование, которое мы можем потерять". Вот сейчас... Под редакцией Виктора Антоновича Садовниченко. Мы потеряли это образование. То, что мы имеем сейчас, оно имеет очень мало отношения к советскому образованию. И поэтому давайте как математики посмотрим, что нас ждет в краткосрочной перспективе.

В краткосрочной перспективе сейчас ликвидированы учебные заведения для подготовки государственных руководителей, практически ликвидирована Академия госслужбы, ликвидирована Академия Генштаба.

В свое время люди поняли, что для того чтобы солдат убивали меньше, нужно учить генералов. Вот это ликвидировано.

Поэтому ближайшая наша перспектива такова - это резкая деградация государственного аппарата. Сейчас выполняется не более 5 процентов решений, которые принимаются Президентом России.

Второе - это вал катастроф. Обращу внимание, что ученые Российской академии в 2008 году предсказывали и пожары 2010 года, и семь лет назад говорилось, что Саяно-Шушенская ГЭС и ряд других гидрообъектов находятся в катастрофической ситуации. Это было не услышано.

И кроме того, в том, что касается нынешних кадров, это огромная разница. В этом году я был потрясен, что студенты шестого курса Бауманского института, факультет фундаментальных наук, они не знают, что такое закон Ома.

Дорогие коллеги, мы находимся в чрезвычайном положении, у нас произошла образовательная катастрофа.

Среднесрочная перспектива. Наш президент обозначил императив модернизации.

Дорогие коллеги, у нас нет никаких шансов на модернизацию, если у нас будет принят этот закон, и мы будем действовать так, как действуем.

У нас сейчас ликвидировано военное образование, у нас сейчас встает вопрос о ликвидации второго высшего образования. Сейчас речь идет о прорыве в шестой технологический уклад. Людей нужно учить быстро и качественно. Если мы этого не делаем - у нас нет никаких шансов.

Поэтому в среднесрочной перспективе все слова о модернизации, они окажутся... под ними ничего не будет.

Следующее - долгосрочная перспектива. Здесь чудовищная ситуация: взятка пришла в среднюю школу, во-вторых, дети просто смеются сейчас и над учителями, и над родителями, которые рассказывают, что было раньше. Вы знаете, сейчас в стоматологическом институте просто уровень культуры настолько низок, что они просвещают своих выпускников. И вот, в частности, у них есть пять вопросов по

специальности и пять вопросов по общей эрудиции. И, в частности, преподаватель спрашивает: "Где живут пингвины: в Арктике или Антарктике?", и девушка ему отвечает: "Во-первых, Арктика и Антарктика - это одно и то же. Во-вторых, там вода, там никто жить не может". А растерянный преподаватель: "А где же они живут?" - "А в Северных регионах России".

Мы очень много потеряли, ситуация трагическая. Следующее. На мой взгляд, курс должен был быть взят на деколонизацию школы. Наше образование пущено по колониальному пути. Тут упоминался Бисмарк, о том, что войны выигрывает школьный учитель. Вот давайте посмотрим, как всерьёз люди относятся к образованию. Обращу внимание на Барака Обаму. Его выступление, он сказал, что он будет судить об уровне американского образования по единственному параметру: сколько американских школьников занимают первые места в мире по физике и математике. Потому что та страна, которая выращивает сегодня таких школьников, через 20 лет будет править миром.

Дорогие коллеги, давайте посмотрим открытые сайты, мировые сайты по информатике, и посмотрим, кто там вверху. Дорогие коллеги, Южная Корея, Китай, отчасти начинает Бразилия. Поэтому, вы знаете, надо просто решить: мы хотим быть или казаться? На мой взгляд, ответ однозначный.

Тот проект, который предложен правительством, это, конечно, проект, чтобы казаться. А тот проект, о котором говорит Олег Николаевич, скорее всего, это быть, но, по-моему, он не достаточно радикален.

Следующее. Вот давайте посмотрим: а что же происходило? Ведь это же в течение... несмотря на все усилия КПРФ, озабоченных преподавателей, каждый министр образования, проводя информатизацию, гуманизацию, гуманитаризацию, опускал, опускал и опускал. То есть, мы шли вниз, вниз, вниз по всем рейтингам мировым и российским. Поэтому вот сейчас стоит вопрос о том, чтобы, наконец, остановить это падение. Наконец, давайте посмотрим: а кто же стоит за этим, кто же является смотрящим за российским образованием? Ну, как в зоне, должен же быть смотрящий.

Конечно, это Высшая школа экономики, и масса вещей, которые...

Зюганов Г.А. Добавьте ещё 30 секунд.

Малинецкий Г.Г. Они реализованы именно в этом проекте. Более того, естественно, для того чтобы заниматься управлением в образовании, должен быть мониторинг, прогноз, моделирования всего этого сейчас в министерстве нет. И, естественно, это можно сделать.

И, пожалуй, последнее. Я здесь тоже привёл бы эту цитату: "Будьте реалистами, требуйте невозможного". На мой взгляд, нужно сделать несколько вещей.

Первое: нужно общественное обсуждение ни в коем случае не закона, а концепции, стратегии и положения образования. Потому что нельзя обсуждать, что делать, если мы до сих пор не понимаем, где мы находимся.

Второе - это деколонизация школы, то, что происходит сейчас - это опускание школы до уровня слабой страны третьего мира. Как говорил заместитель председателя Всемирного банка реконструкции и развития в нашей беседе, 10 лет назад, когда эти вопросы тоже обсуждались: "А что вы хотите? Вы вдвое хуже Южной Кореи по ВВП на душу населения, вы на уровне Мексики". И образование нам надо иметь такое.

И вот новый закон об образовании правительства, он туда нас и направляет.

Зюганов Г.А. Спасибо. Георгий

Геннадьевич, ещё вам, сколько нужно, ещё?

Малинецкий Г.Г. Пять...

Зюганов Г.А. Добавим? Да, пожалуйста, включите.

Малинецкий Г.Г. И последнее. Вы знаете, на мой взгляд, Андрей Александрович Фурсенко хорошо поработал на своём посту, и поэтому крайне желательно было бы сейчас дать ему возможность уйти на давно заслуженный отдых. Именно это надо обсуждать.

(Аплодисменты.)

Спасибо.

Зюганов Г.А. Спасибо, Георгий Геннадьевич. Хочу просто одну ремарку к вашему выступлению. Мне пришлось встречаться со студентами и преподавателями многих американских университетов и должен сказать, я был поражён, у Билла Гейтса его капитал, а это один из самых богатейших людей на планете, делают математики-программисты. Сто лучших математиков собраны у него в качестве ведущей, ударной рабочей силы. Из них 50 – русские, почти вся полностью математическая школа из Новосибирска, в которую собирали мы самых одарённых детей со всей Сибири и Дальнего Востока, работает там. 30 – индусы и китайцы, и только 20 своих, я бы сказал, условно своих. Чтобы подготовить хорошего инженера и математика, допустим, в Бауманском, надо заплатить два миллиона долларов.

Поэтому ваши предложения абсолютно справедливы, и нам надо бороться, чтобы такая концепция... Да, текст, просьба, сдать. В правительстве она не прошла.

Слово предоставляется Плетнёвой Тамаре Васильевне, очень опытному педагогу, опытному депутату и симпатичной женщине. Поприветствуем её. Вердиханов будет следующим выступать. (Аплодисменты.)

Плетнёва Т.В. Уважаемые товарищи, а часто мы ребятам в школе задавали вопрос: вот если бы ты был президентом, чтобы ты сделал? Вот я сама себе такой задаю сейчас вопрос. Вот если бы я была президентом, чтобы я сделала? Я бы вернула советскую систему образования в нашу страну. Её долгое время не трогали, совершенно правильно Олег Николаевич отмечал, не до неё было просто. Не потому, что они там хотели это всё оставить, а просто тогда делали другие дела, разбирали возможность частного капитала в экономике. Ну а потом, когда этот частный капитал перешёл уже в руки частные, тогда стало до школы дело, до вузов дело, потому что самая главная проблема сегодня – это, безусловно, отсутствие, как говорят наши власти, отсутствие денег на образование.

Несмотря на то, что президент у нас каждый раз в своих выступлениях, и премьер говорит о том, сколько выделяется на образование, с каждым годом всё больше и больше, но если мы посмотрим, какая инфляция и что мы видим с вами уже в быту и в магазинах, то мы сразу увидим, что это не увеличение средств на образование, а содержание хотя бы на плаву того, что было когда-то ещё в начале 90-х.

Поэтому многие со мной спорят и говорят: ну и что ты такой приверженец советской системы? Что уж так было всё замечательно? Да, с течением времени, безусловно, я понимаю, что шагнул прогресс вперёд технический, что нужно в школы внедрять технические средства, Интернет. Кстати, про Интернет вот в этом новом законе тоже ничего, только одни разглагольствования о том, что там должны быть все обеспечены техническими средствами и возможностью выхода в Интернет все школы.

А в нашем законе как раз мы и говорим, что он должен быть дешёвым и доступным для всех.

Кроме того, советский учитель тоже не получал зарплату большую, хотелось бы, чтобы побольше зарплата была. Хотелось бы, чтобы наши управленцы, которые нами руководили, а я себя ощущаю учителем сельским, те бы имели побольше опыта, побольше такта, побольше знаний, побольше умений в своей профессии. То же самое я могу сказать и сегодня об этих управленцах. Они ещё хуже на порядок, в том числе и в Министерстве образования.

А теперь несколько слов, что происходит сегодня у нас. Вот вам пример. Пользуясь тем, что со мной рядом сидит человек, который все эти вопросы знает, я вам цифры просто приведу. Смотрите, у нас в Генштабе сегодня, в академии учатся слушателей 15 человек, академия Гагарина, которая уже два года вообще не может набрать слушателей, Жуковского – три года не может набрать слушателей. Это о чём говорит? Это говорит о полной деградации.

Для меня эталоном учителя всегда был и остаётся из фильма "Доживём до понедельника" историк Мельников, который в своё время тоже сказал, что надо тренировать не ноги, а мозги. Так вот мы с вами сегодня, Олег Николаевич тоже это отметил, готовим, правда говорящих на иностранных языках, рабов с хорошей физической подготовкой. Наверное, к этому мы идём.

На протяжении многих лет мне приходилось тоже работать в Комитете по образованию, но по заданию партии я как-то на другие комитеты была переведена.

Но, тем не менее, я всё время вместе со своими коллегами отстаиваю все наши идеи и вопросы.

Вы скажете, что нравится мне очень сильно наш вот проект, наш, который мы в альтернативу выдвигаем. Да, многое там тоже не нравится. Но вы же понимаете, что даже то, что мы хотим сегодня как-то обезопасить что ли, сделать лучше для наших детей, для родителей, для учителей, конечно, нам приходится идти на уступки какие-то. Но даже этот законопроект и я уверена, с каким он будет трудом идти и я уверена, если останется вот такая Дума, как сегодня, он не будет принят абсолютно.

Поэтому мы вот вас всех собираем и просим, пожалуйста, внимательно не просто отнестись самим, но и рассказывать о том, о чем вы здесь сегодня услышите.

Олег Николаевич дал прекрасную характеристику сравнительную двум концепциям законопроектов, я просто немножко остановлюсь. Но разве можно сегодня говорить о том, что подушевое финансирование принесло положительные результаты? Но сколько нам, в комитете мы боролись против этого, ещё Иван Иванович возглавлял комитет, мы его называли вообще "игого" - именное государственное обязательство. Многие директора школ тогда кричали: дайте нам лучше, мы будем знать, сколько это денег и так далее. Сегодня кричат, когда я в зале сказала, что в некоторых сельских школах полторы тысячи заработная плата учителя, Морозов и говорит: так, Балыхин, ну-ка там узнайте, что это она тут такое рассказывает. Да это на самом деле так. Как это случается? Потому что выделили определенную сумму денег, она, естественно, потратилась на протяжении каких-то, может быть, 8 месяцев, а 4 в конце года остались, там нет средств, и никто им не даёт. И вот они по полторы тысячи там делят или их пугают тем, что вы не уложились, мы вашу школу будем закрывать.

Мне в прошлом году пришлось у себя в области бороться за сохранение школ и прямое нарушение идёт закона "Об образовании", где требования схода сельского для того, чтобы закрыть школу, нужно собрать сход. Ничего подобного не делается, собирают учителей, пугают, так сказать. И кстати, об учителях. Ну, вы знаете, я не говорю, что у нас учителя все сегодня эталон культуры, знаний и так далее. Нет, конечно, потому что, ну, сама жизнь, наверное, требует от многих из них не только что-то почитать, а где-то ещё бы, может, подработать. И это тоже сказывается. Но, с другой стороны, такие фильмы как "Школа", который в Год учителя показывали и, кстати, наша фракция боролась против этого, и президент пошел на некоторые уступки. В 6 часов вечера перестали показывать этот пасквиль на школу, хотя там многое, да, многое из современной школы есть: и учитель, и дети, и прочее. Так кто этого добился?

Теперь хотелось несколько слов сказать также о том, как они сегодня закрывают по-хитрому школу. Они сегодня переводят, так сказать, в филиал, а потом филиал уже по закону не требуется схода, потом её просто закрывают, детей перевозят в соседнее село и говорят, что там модернизация, там лучше знания, там лучше учителя, хотя те же самые учителя.

Почему учитель сегодня молчит? А учитель в основном молчит. Вы знаете, однажды мне пришлось быть на съезде учителей, это ещё в 90-е годы, и одна учительница из Волгоградской области сказала так: вы знаете, будете нас так держать, в таком теле, мы вам воспитаем таких могильщиков, каких ещё вы не видели. Ну, это какая-то смелая учительница, я не знаю, какова дальнейшая её ... (Микрофон отключён.) Но, тем не менее, я бы хотела ...

Зюганов Г.А. Добавьте минуту.

Плетнёва Т.В. Я бы хотела, чтобы следующая Государственная Дума, которая будет принимать закон, я думаю, что, слава Богу, в этой ещё не будет этого голосования, чтобы она была другой. Помогите нам в этом, пожалуйста.

Зюганов Г.А. Спасибо. Сейчас выступит Вердиханов Шахбала ... депутат Московской областной Думы, доцент Московского государственного областного педагогического института. Следующим выступит Бабурин Сергей Николаевич.

Вердиханов Ш. Уважаемые товарищи! Последние 2,5 года много и на различных уровнях говорят о мировом финансовом кризисе, но умалчивают о другом кризисе. Он более длительный, более системный, более опасный, как по своим последствиям, так и масштабам. Это кризис воспроизводства человека, его культуры, духовности, морали и нравственности. Одной из основных причин, породивших этот кризис, являются реформы, новации, которые навязаны властью системе образования. Советская система образования, как здесь говорилось, по общим признаниям была одна из лучших в мире. Много примеров ... я хочу привести маленький пример, это пример нашей семьи.

Мои родители были безграмотные, у них было 9 детей, родились они в самом высокогорном населённом пункте в Европе, жили бедно. Благодаря советской власти все выжили и получили то или иное образование, а пятеро из девяти - высшее образование.

В советское время это было не исключение из правил, а было само правило. В сегодняшних реалиях это будет как раз исключением из правил хотя бы потому, что

70 процентов студентов оплачивают своё образование. Я не говорю о таких бяках, как ЕГЭ и всё остальное.

Почти 20 лет идут реформы, модернизация. А как это сказалось на качестве образования, как повлияло на человека, на общество в целом? Стали ли люди умнее, добрее, здорово ли само общество, в котором образовывается и формируется человек? Ответ очевиден.

Все эти перестройки, реформы, модернизации, привели к разрушению традиционных культурных, духовных и нравственных ценностей. В результате человек становится более жестоким, агрессивным, циничным, происходит его деградация как мыслящего существа. Можно сказать, что нация больна. Почему?

Ведь, казалось бы, государство, общество в целом должны быть заинтересованы в том, чтобы граждане были патриотами, широко мыслящими, образованными, масштабно мыслящими и так далее. Но для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо подходить, я считаю, с классовых позиций. Наукой установили, что только 10 процентов населения способно самостоятельно мыслить, логически рассуждать, ставить вопросы и находить на них ответы. А нужен ли олигархам, власти придерживающим, так называемому, мировому правительству, чтобы 10 процентов не из их среды, а будем считать, из бедных, которых у нас большинство, логически рассуждали и ставили вопросы, и находили на них ответы. Нет, не нужно, для них это смерти подобно.

А что им нужно? Главная их цель - это сохранение богатства и власти, а ещё лучше - преумножение. Для этой цели необходимо управление большими массами людей. Задача непростая. Ведь нужно изменить сознание миллионов людей, сформировать миллионы винтиков, обслуживающих новых хозяев. Задача значительно упрощается, если планомерно отуплять людей, а это возможно при установлении жёсткого контроля за системой образования, подчинения всего содержания образования целям и задачам глобализации. Поэтому образование носит двойкий характер. Для элиты дорогостоящей, престижной - желательна за рубежом образовательные учреждения, где готовят будущих хозяев и управленцев массами, а для остальных достаточно лоскутное, фрагментарное образование.

В результате дифференциации образования, наряду с социальным имущественным расслоением происходит также интеллектуальное расслоение общества.

Острые глобализации направлено в первую очередь против России. Глобализаторам, мировому правительству не дают покоя размеры богатств России. В нашей стране проживает всего 2 процента мирового населения, а владеем мы почти 30 процентами мировых ресурсов. Это наши территории, это наши чернозёмы, это пресная вода, леса, нефть, газ, да почти вся таблица Менделеева. Захватить Россию, оккупировать при помощи военных действий не представляется возможным, потому что мы пока ещё ядерная держава. Значит надо поступить так, как поступили и с Советским Союзом - разрушить изнутри, включив в этот процесс внутренние силы. А это значит, надо разрушать систему образования, обучения, воспитания, культуру, духовность.

Современному капиталу не нужен культурный человек с глубоким знанием, развитым и социальным нравственно, эстетическими чувствами, ибо они обостряют восприятие социальной несправедливости, стимулируют классовую борьбу и

наполняют её глубоким гуманистическим и нравственным смыслом. Человек знаний, культуры и собственного достоинства страшен для капитала. Капитал выкопал целую пропасть на пути преобразования человека труда в человека культуры. Он подменил созидание духовных ценностей созданием псевдокультурного суррогата, сформировал целую индустрию производства массовой бездуховности.

Отчуждение от культуры - одна из отвратительных черт буржуазного общества. Сохранение такого общественного устройства таит угрозу самому существованию человечества.

Огромную негативную роль в разрушении культурных и духовно-нравственных устоев играют СМИ, особенно федеральные каналы телевидения, и здесь об этом говорилось. Примеров тому множество. Однако многократные предложения о том, чтобы работу телевидения поставить в определённые рамки, ограничивающие их разрушительное воздействие, ни к чему не приводят. Однажды мы услышали даже ответ одного из самых высоких чиновников государства, что, мол, людям это нравится. В этой связи вспоминается фильм "Человек с бульвара Капуцинов". Пришёл первый и стал учить доброму, пришёл второй и начал делать бизнес на низких человеческих инстинктах, чувствах, а зрители были одни и те же. Складывается такое впечатление у нас, что хозяином телевидения является как раз этот второй, и чуть что он кричит о свободе СМИ. Абсолютно свободным человеком был Робинзон Крузе, и то до появления Пятницы, а, скорее всего, до появления козы. Человек не может быть абсолютно свободным, живя среди себе подобных, обязательно будет ограничение. И чем богаче человек духовно, чем выше его культура, тем это ограничение будет строже. Так называемая "свобода средств массовой информации" оборачивается трагедией для народа.

Понятно, что образовывает, формирует вся среда, но главным лицом в этом процессе пока ещё является учитель. Прошлый год был объявлен Годом учителя, и как насмешка прошла оптимизация, что привело к сокращению штатов и снижению заработной платы работников образования. Олег Николаевич здесь говорил, какова заработная плата нашего учителя. Может ли нищий учитель в рыночной системе образовывать современных школьников, будет ли он пользоваться у них авторитетом? Естественно, нет. (Микрофон отключён.)

Зюганов Г.А. 30 секунд добавьте. Завершайте.

Вердиханов Ш. Тогда завершаю. Я хотел сказать, что у нас президент много говорит о том, что инновации и так далее, но три года в Московской области не объявляется приём на первую специальность по таким дисциплинам, как физика и химия. А ведь известно, что научно-технический прогресс, уровень инноваций в конечном итоге будет зависеть от того, на каком уровне эти предметы, плюс биология, математика, преподаются в школе.

Уважаемые товарищи! Главная задача, которая должна стоять перед государством, нормальной власти, это здоровье нации, здоровье, как в физическом, так и в духовном плане. Все реформы, модернизация, должны быть направлены на решение этой задачи. Россия как суверенное великое государство может возродиться, если сумеем сохранить всё лучшее... (Микрофон отключён.)

Зюганов Г.А. Спасибо большое. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Бабурину Сергею Николаевичу - ректору Российского государственного торгово-экономического университета, доктору юридических наук. Он был народным депутатом РСФСР и депутатом Госдумы первого, второго и четвертого созыва. Пожалуйста, Сергей Николаевич.

Следующим выступит Карпенко.

Бабурин С.Н. Уважаемый Геннадий Андреевич, уважаемые депутаты Государственной Думы, все участники слушаний! Для меня большая честь выступать на общественных слушаниях по образованию в Государственной Думе, хотя, не скрою, вначале была мысль, а стоит ли, потому что убеждён, в этой аудитории никому не надо ничего доказывать, никого не нужно убеждать. А услышат ли сегодняшние слушания те, кто будут принимать решение? То парламентское большинство, которое тотально работает по поручению исполнительной власти, по поручению тех же лоббистов из компрадорской олигархии, что за эти 20 лет по существу, меняя друг друга, но по большому счёту не отходили от власти.

Я в данном случае вынужден говорить не только как ректор одного из старейших учебных заведений, но, конечно, и как человек, который не зарёкся от политики, и который понимает, что в отдельно взятом университете ни социализма, ни счастливого капитализма не построишь. Я хочу подчеркнуть, что я постараюсь всё же придерживаться анализа законопроектов, потому что это главное, это на сегодняшний день, я считаю, центральное, что надо помочь тем, кто в этой ситуации, в эпоху, когда либеральный экстремизм продолжает определять политику в нашей стране, пытается останавливать Россию на краю пропасти, кто пытается законодательным путем сберечь и возродить традиции нашего могучего некогда образования.

Я хочу сказать, что у официального проекта есть две фундаментальных, изначально порочных позиции. Об этом уже говорилось, и вообще, прозвучавшие выступления избавляют меня от необходимости ту или другую тему еще повторять, прежде всего, конечно же, то, что законопроект является очередным шагом по ликвидации социального государства в нашей стране, это чисто антиконституционная позиция законопроекта.

Второе, может быть, также не очень заметное, но существенное, то, что в законопроекте предполагается сделать образование одной из услуг. Это не безобидная вещь. Если образование из публично-правовой сферы будет сдвинуто в гражданско-правовую, когда мы будем говорить о том, что соглашения об оказании образовательных услуг с вузом будут подписывать и те, кто будут учиться за плату и те, кто будет учиться на бюджетных местах, и любые нарушения со стороны вуза могут обжаловаться в суде, а к таким нарушениям могут быть отнесены даже неудовлетворительные или не очень удовлетворительные оценки, то мы до абсурда доведем нашу систему образования.

И конечно, главная ценность проекта, который предложен движением "Образование - за всех", это закрепление нормативных показателей.

Ведь мы много раз говорили, что если в законе записаны одни благие пожелания, самый хороший закон не будет исполняться. А вот если в законе закреплены нормативы, то это легко контролируемый правовой документ, и он будет работать.

Вместе с тем я хочу по двум позициям не согласиться ни с тем документом, ни с другим, это 30-я и 31-я позиции в таблице, которые вам предложены. Это позиция по основным видам высших учебных заведений и по отношению к Болонскому процессу.

На мой взгляд, в официальном законопроекте предлагается ужасный конец, если говорить о Болонском процессе, а в альтернативном - ужас без конца.

И я исхожу из того, что свобода свободой, но мы должны, конечно же, четко понимать необходимость цельной системы. И если мы будем говорить, что кто-то имеет право идти по Болонскому процессу, кто-то имеет право не ходить - это не свобода, это хаос.

И, на мой взгляд, нам нужно разобраться с самой болонской системой. Я хочу подчеркнуть, что совершенно правильно предлагается вернуть понятие "академия", сохранить точнее это понятие, потому что ну вот у нас профильные вузы, допустим, Московская государственная юридическая академия или саратовский такой же вуз, или екатеринбургский, это центры юридического образования. Их что, обратно в институты возвращать, понижая уровень и научной работы, понижая уровень многих других достижений? Или заставлять идти в университет, чтобы они имели семь основных направлений, групп специальностей, и значит открывали ветеринарию, сельхоз, коммерцию и всё остальное что ли? Это же будет абсурд.

Но не могу согласиться с отказом от понятия "колледж". Мы с вами должны понимать, что система, которая сегодня формируется, это не может быть механическая система Советского Союза. И нам нужно сохраняя среднее профессиональное образование трансформировать его в позиции практического бакалавриата. Что это такое, сегодня трудно говорить, но иначе мы не сохраним среднего профессионального образования. Это выдумка, что у нас два высших - бакалавриат и магистратура, у нас два уровня образования, давайте возвращать здесь концептуальное понимание того и другого понятия.

Поэтому я убежден, что нам необходимо останавливать хаос в образовании, который творится с расслоением высшей школы.

Если раньше вузы могли отличаться друг от друга заслугами в научной работе, заслугами в воспитании и подготовке профессиональных кадров, то сейчас уже не потенциал, не результат работы, а формальное решение исполнительной власти говорит, вот это небожители - московский и петербургский университет, вот это бояре - федеральные университеты, вот это дворянство - исследовательские университеты, а все остальные - черносотенные. Ну, кто сказал, что исследовательский университет уступает в каких-то позициях федеральному, а уж то остальные... (Микрофон отключён.)

Зюганов Г.А. Добавьте минуту.

Бабурин С.Н. В этом отношении я считаю, что нам нужно, опираясь на наши традиции и на опыт стран Европы, которые следуют Болонскому процессу, но не слепо, сохраняя свои подходы, говорить о том, что есть два принципа образования: индуктивный и дедуктивный для одних наук, нужно идти от частного к общему, для других от общего к частному, где от общего к частному сквозная магистратура, только шесть лет обучение. А где от частного, там бакалавриат, чтобы человек мог, проучился два года, перешел на практику, не стал дальше учиться, выдали сертификат, что он работает поваром, что он работает там ещё кем-то. Если он идёт дальше, то, конечно же, не надо делать абсурда с магистратурой без базового профессионального образования. У нас 74 процента магистров не имеют базового образования... (Микрофон отключён.)

Зюганов Г.А. Спасибо, Сергей Николаевич. Сергей Николаевич, хочу вас поблагодарить, но высказать дополнительно одну позицию. Когда вы сказали, что в этой аудитории все согласны, но, во-первых, нас смотрят и слушают все фракции. Во-вторых, мы эту тему обсудим во всей Российской Федерации, но и голос иногда одного влиятельного человека определяет судьбу страны. Было время, когда ..., сидя в темнице Кремля единственно на всю Русь говорил: давайте придем и освободим Кремль от ляхов. К слову сказать, тогда его услышали в Нижнем Новгороде и Минин с Пожарским собрали ополчение, которое пришло и освободило. Вот в то время как раз бояре и старшина предали русскую землю. Так что я думаю, многие, кто заинтересован в образовании классическом и качественном, услышат нас.

Позвольте предоставить слово Карпенко Михаилу Петровичу, доктору технических наук, профессору, президенту Современной гуманитарной академии, редкая и очень интересная академия. Пожалуйста. Следующий Лобанов, Комков будет.

Карпенко М.П. Я буду говорить о трёх принципах, которые мы называем постулатами, это географический принцип, физиологический постулат и демографический постулат. Значит, географический постулат нам говорит о том, что система российского образования должна быть не похожа ни на одну систему в мире и определяется это тем, что Россия самая большая в мире страна по территории. Мы уникальные и система нашего образования тоже должна быть уникальна.

Значит, для такой страны, как Россия, подходит распределенная система образования, должны быть распределенные вузы, а развиваются у нас сейчас кампусные и тем самым это принципу, географическому постулату не отвечает.

Кстати говоря, нам повезло в том отношении, что сейчас как раз существуют технологии, я имею в виду технологии телекоммуникационные, информационные, интеллектуальные роботы, которые позволяют развить распределенную систему образования в нашей стране и, кстати говоря, приступить к широкому экспорту российского образования.

Все говорят о том, так сказать, и ЮНЕСКО, ООН, принято сейчас это в мире, что должно быть непрерывное образование. Разумеется, непрерывное образование нельзя осуществлять в кампусных вузах, понимаете, нельзя всех оторвать от работы и свести в эти кампусы. Значит, альтернативы распределенному образованию никакой нет.

Теперь физиологический постулат. Значит, во всем мире и у нас в стране количество людей, получивших высшее образование, я бы даже сказал, доля таких людей непрерывно растёт. В России сейчас из занятого населения 27 процентов имеют высшее образование. Практически у нас в стране сейчас есть, существует всеобщее высшее образование. Со времён введения в 1992 году нового Закона "Об образовании", количество студентов увеличилось в 2,5 раза: с 3 миллионов до 7,5. Это лучший год был у нас 2007 год. Сейчас у нас другая уже картина.

Практически каждый желающий получить образование, благодаря наличию сектора негосударственных вузов, такое образование высшее имеет возможность получить. Это привело... кстати, такая картина не только в России, но и во всех цивилизованных странах. И количество людей, имеющих высшее образование, их доля в составе занятого трудом населения составляет около 40-50 и доходит до 60 процентов. Ну, например, в Канаде.

Это привело к очень интересным явлениям, изменилась несколько физиология человека. Если подходить с точки зрения физиологии, что такое высшее образование? Это структурная перестройка мозга. Последствия произошли следующие.

Во-первых, увеличилась продолжительность жизни населения. Мы проводили исследования по России, данные наши такие. В среднем люди, имеющие высшее образование, живут на 10,4 года дольше, чем люди, не имеющие высшего образования. Люди помолодели в физиологическом смысле. Сейчас 70-летние, имеющие высшее образование, по уровню здоровья находятся примерно на уровне 50-летних, которые были, скажем, полвека назад, век назад.

Резко увеличилось качество жизни, кроме того, люди с высшим образованием, в среднем, в полтора - два раза получают больший заработок. То есть, высшее образование предоставляет людям очень значительные преимущества.

В этих условиях никак нельзя говорить о том, что оно должно получаться по конкурсу. Конечно, доступ к высшему образованию должны иметь все люди. Какие у нас есть замечания к существующему закону? Кстати говоря, у нас довольно высокое мнение о том интегральном законе, который разработан Министерством образования. То есть, целый ряд вопросов там всё-таки решается.

Например, вопрос кооперации вузов, который до сих пор никак не решался. Тем не менее, там сохраняется принципиальная ошибка, которая всё время делалась. Во всём мире сейчас при развитии современном цивилизации качество образования определяется уровнем удовлетворённости потребителя этого образования.

Этот закон определяет качество образования как меру соответствия стандартам. Это принципиальная ошибка, кстати, она сохранена и в интегральном законе. С таким ошибочным подходом мы никогда не добьёмся подлинного качества образования. Сделан шаг назад, по сравнению с действующим образованием. Сейчас аккредитация и лицензирование действующим образованием производится по специальностям, их всего около 700. В принципе, это очень плохо, потому что, если посмотрим мировой опыт, то вот по рекомендациям ЮНЕСКО, есть такой НСКО "Международные стандарты квалификации в образовании". Около 30 направлений аккредитуются и лицензируются. У нас 700.

Но предлагается сейчас новым законом перейти на образовательные программы, а их 27 тысяч, понимаете? Из...

Зюганов Г.А. Добавьте минуту ещё.

Карпенко М.П. Ну, хорошо, значит, я не буду дальше с критикой закона... хотел бы только сказать о демографическом постулате последнем. В стране идёт депопуляция, она тяжёлым камнем прокатилась по среднему образованию. Количество школьников уменьшилось вдвое: с 26 миллионов до 13 сейчас миллионов. Сейчас оно катится по вузам. Количество студентов в ближайшее время тоже уменьшится вдвое, меньше 4-х миллионов будет студентов.

Лишний потенциал высшего образования. Что делать с этим потенциалом, так? Ну, наш ответ такой. Развивать трансграничное образование, экспортировать российское образование. Но об этом ни в одном законе ничего нет.

У нас большой опыт трансграничного образования, мы работаем в 10 странах, помимо России.

Зюганов Г.А. Спасибо большое, спасибо. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Комкову Сергею Константиновичу, президенту Всероссийского фонда образования, доктору педагогических наук, философских наук, члену Союза писателей Москвы. Пожалуйста.

Комков С.К. Спасибо.

Хотелось бы как писателю и поэту начать со слов поэта.

Зюганов Г.А. Бузгалин следующий.

Комков С.К.

"Лицом к лицу - лица не увидать, большое видится на расстоянии и, Когда кипит морская гладь, корабль в плачевном состоянии".

Сказано давно, но как современно. Сегодня морская гладь кипит и кипит, не остывая. А корабль российского образования всё в том же плачевном состоянии и вот-вот пойдёт ко дну.

Я не собираюсь обсуждать законопроект, представленный Министерством образования, потому что обсуждать там, собственно говоря, нечего. Это 100-процентная американская калька, это тот путь, который прошли Соединённые Штаты Америки ещё в 70-е - 80-е годы, это тот путь, который привёл систему американского образования к полному краху.

Это не наши выводы, это выводы самих американцев. С такими выводами выступил ещё в 2005 году на Конгрессе американских губернаторов по вопросам образования Билл Гейтс. И мы сегодня фактически повторяем тот самый пагубный путь. Кто и зачем это делает, совершенно понятно и очевидно.

Очень многие долгое время пытались замалчивать тот вопрос, что в России действовала и продолжает действовать огромная группа американских советников.

Недавно, знаете, потрясающее заявление сделал один из представителей "ЕДИНОЙ РОССИИ" господин Фёдоров, председатель Комитета по экономике думского. Он сказал, ну да, вы знаете, советники работали во всех министерствах, ведомствах, да, это вот они нам наработали, теперь мы исправляем. Так эта ситуация продолжается.

Я, когда говорю о том, что большое видится на расстоянии, хотел бы сейчас вам рассказать одну вещь. В декабре я встречался с министром образования Чехии Онджеем Лишкой. Он получил этот законопроект от меня, его перевели на чешский язык. Он пригласил меня к себе в гости и сказал, вы знаете, мы в ужасе. Мы в ужасе от того, куда придёт Россия.

Система образования в России рухнет, лопнет, как мыльный пузырь, потому что мы пытаемся всеми силами оградить себя от американского влияния, а вы лезете в эту ловушку и пытаетесь туда влезть всем своим телом, и вы лопнете вместе с этим мыльным пузырём. (Аплодисменты.)

Вы знаете, вот вам, пожалуйста, мнение, если кто-то не верит нашему мнению, не верит движению "Образование - для всех", Всероссийскому фонду образования, фракции КПРФ в Государственной Думе, хотя бы пусть прислушаются к мнению специалистов, ведущих экспертов в Европе.

Что же такое этот сегодняшний, так называемый, проект закона? Это проект, который не просто ухудшает положение в системе образования, он её фактически разрушает. Потому что он приведёт к превращению сферы образования в коммерческую сферу, а это грубейшее нарушение всей социальной политики, потому что образование всегда было и должно оставаться важнейшей социальной функцией

государства. И любая попытка превратить систему образования в сферу коммерческих услуг приведёт к крушению не только этой системы образования, но и к крушению самого государства.

Второе. Фактически в этом законопроекте нашли отражение все самые пагубные начинания тех самых американских советников, которые протаскивались в Россию, начиная с 1992 года. Экспертной и экспериментальной площадкой для разработки всего этого в России была Высшая школа экономики и остаётся ею.

Она и была создана для этого в 1992 году, на специальный грант Мирового банка, и именно оттуда исходит вся зараза, и именно там сосредоточено то самое гнездо американских советников, которые пытаются уничтожить систему образования в России.

Итак, нормативно-подушевое финансирование, оно закрепляется этим законом, это страшная вещь, это вещь, которая в условиях России приведёт к фактическому уничтожению образования на огромных территориях, потому что Россия - это не мегаполисы, Россия - это огромные территории с маленькими населенными пунктами, и мы с вами прекрасно знаем, что только за десять лет, с 2000-го по 2010 год в России было фактически уничтожены более 18 тысяч школ. Это настоящий образовательный геноцид.

Поэтому нормативно-подушевое финансирование приведет к полному уничтожению системы образования на территории.

Этот закон узаконивает Единый государственный экзамен. Это игрушка, которая очень дорого стоила американцам, и от которой отказались, кстати, сами американцы. 28 января 2010 года, выступая перед Конгрессом, вновь избранный президент США Барак Обама заявил, что "нам немедленно надо покончить с любого рода тестированием, особенно итоговым", и попросил на это у Конгресса 5 миллиардов долларов, чтобы вернуться к фундаментальной классической системе государственной аттестации.

(Аплодисменты.)

Так вот, это фактически перевод всей системы образования на непонятно какие стандарты. Сейчас идет обсуждение стандартов. Вы знаете, если мы перейдем к тем стандартам, которые предлагает так называемая группа Кондакова-Кезиной, которые, кстати, являются банкротами, и тот, и другой, один в своей области обанкротился, а другая в своем регионе обанкротилась, продав все детские садики, и сегодня там бешеные очереди в детские сады в Москве.

Так вот, якобы, они возглавляют эту группу, так вот эти стандарты, которые тоже фактически будут утверждаться вот этим самым законом об образовании, приведут к полному разрушению целостной системы подготовки и воспитания личности в российской школе. И фактически это приведет к тому, что через некоторое время российская школа будет выпускать пустых, бездумных, бестолковых болванчиков, которые будут ни на что не способны, и которые будут собой заполнять манежные площади, и которые будут устраивать дикие оргии, для того чтобы дестабилизировать эту власть, которая, кстати, может быть, того и заслуживает. Но населению и в целом стране от этого будет не легче.

Таким образом, завершая свое выступление, я хочу сказать, сегодня единственная возможность была исправить ситуацию, вот тот законопроект, который разрабатывался во фракции, идейным руководителем которого являлся Олег

Николаевич Смолин, и мы ему оказывали в этом всяческую возможную помощь, является единственно возможным вариантом каким-то образом снивелировать ситуацию. Нам надо, наконец, понять, что нам надо отказаться раз и навсегда от помощи всякого рода советников, особенно тех, которые пытаются превратить нашу страну в резервную территорию, заняться этим вопросам самостоятельно, силы для этого у нас есть, возможности есть, а тех, кто будут пытаться на этом пути ставить препятствия, гнать в шею из России. Спасибо.

(Аплодисменты.)

Зюганов Г.А. Был Совет у президента по социальным программам, рассматривали образовательный процесс. Я, выступая, а там участвовало всё руководство страны, всё правительство, привел пример, как в результате тестирования сдавали экзамены в трех ведущих университетах страны студенты первого курса, которым дали контрольную и диктант за среднюю школу.

В МГУ на мехмате из ста человек 60 написали на двойки контрольную. На том факультете, куда всегда отбирали самых талантливых и одаренных.

В школе управления, экономической школе при правительстве 70 человек написали на двойки.

Но самый удивительный результат был в МГУ на факультете журналистики, куда пришли люди, которые вообще-то посвятили себя прекрасному русскому слогу, знанию литературы, умению писать, и из 229 82 процента сделали от восьми и более ошибок на каждом листе, завтра получим таких же специалистов. Действительно, посереет всё. Это преступление против нации и страны. Мы тогда внесли предложение, хотя бы внести некоторые поправки в закон, "ЕДИНОЙ РОССИИ". Никто особо не возражал. Но "ЕДИНАЯ РОССИЯ" так наши предложения и не приняла. Поэтому мы продолжаем обсуждать эту тему, настаивая на принципиальных решениях.

Слово предоставляется Бузгалину Александру Владимировичу, доктору экономических наук, профессору МГУ, заместителю председателя Центрального Совета общественного движения "Образование - для всех". Следующим выступит космонавт Серебров.

Бузгалин А.В. Уважаемые коллеги, друзья!

Мы сегодня обсуждаем проблему по-настоящему важную, мучительную и требующую ответственных решений от каждого из нас.

Я не хочу повторять, говорить о том, как у нас всё плохо. Я хочу акцентировать только одну сторону медали, то, почему, для каких целей мы должны принять другой закон "Об образовании"? И если у меня будет возможность, маленький постскрипtum: как каждый из нас, здесь сидящий в зале, может бороться за то, чтобы закон был другим?

Итак, первое, с чего бы я хотел начать, с того, что творческий потенциал человека - это ценность, но это ещё и ресурс развития. Экономика XXI века - это экономика, в которой не промышленность, а образование создаёт главное, что нужно для развития. Когда-то крестьянин не мог понять: зачем строить много железоплавильных, сталелитейных заводов, машиностроительных заводов, если ему нечего есть и если нужно производить больше хлеба? Оказалось, что для того, чтобы производить больше хлеба, нужны заводы. Сегодня для того, чтобы быть передовой страной,

нужно больше университетов и школ. Это закон экономического развития. Это то же самое, что промышленность для XX века. Без этого нет модернизации.

Что означает приоритетное развитие образования в этом смысле? Об этом уже говорилось, но это надо чётко зафиксировать и объяснять постоянно. Поэтому надо говорить на каждом углу. Доля расходов в валовом продукте не ниже 7-8 процентов. Это возможно, это доля, это можно сделать в любой стране. Зарботная плата учителя не ниже, чем в полтора-два раза по отношению к зарботной плате в среднем в стране. Об этом можно и должно говорить, деньги для этого есть.

И то, о чём мы мало говорим - об общественном приоритете труда и знаний, о том, что для того, чтобы человек был по-настоящему уважаем, на это должны работать все. Механизмы известны: СМИ работают на эту цель, получают дотации от государства, СМИ работают на противоположную цель - получают высокие налоги от государства. Президент выступает и говорит: быть учителем в деревне - почётно, я уважаю этого человека. Быть олигархом, который в условиях кризиса покупает себе новую яхту - постыдно. Я этого человека не уважаю. Это предатель интересов моей страны. Вот такой приоритет.

Образование - это главный ресурс развития в обществе знаний, если оно общедоступно. Элитное образование не обеспечит нам новой экономики. Что это означает? Это означает отказ от принципа: деньги следуют за учеником, ибо иначе мы закроем огромное количество школ. Это означает увеличение бюджетных мест в вузах, хотя бы до уровня Советского Союза. Это означает отказ от приоритета коммерческих целей в образовании, что можно и должно прописать в законе и, что прописано в нашем законе? Ибо у нас и государственные, и частные вузы любой ценой делают деньги, продавая в лучшем случае услуги образования, в худшем случае - дипломы. Это образование через всю жизнь, это высокие социальные стипендии, аналоги рабфака и так далее.

Образование - это главный ресурс развития, если оно качественно. Качественно - это означает не просто профессионал и тем более не потребитель, это означает, что это человек, который обладает действительным творческим потенциалом. А это значит - отказ от ЕГЭ или, по меньшей мере, его добровольность, это означает отказ от бакалавризации принудительный всей страны, это означает акцент на фундаментальное гуманитарное образование. Это очевидно, но это связи, которые показывают: без этого экономика и общество не работают.

Образование формирует гражданина, а не подданного, если оно само демократично. Если мы приведём к уровню АУ, БУ и прочих "у" наши университеты и школы, мы получим диктатуру ректора, который на самом деле является рабом администрации, в лучшем случае федеральной, в худшем случае - какого-нибудь района. Это не демократия, это не гражданин, это рабство, тот самый раб, который знает язык господина и относительно здоров.

В университете и школе необходимо самоуправление, даже в авторитарном Советском Союзе оно было. А у нас сегодня диктатор - это администратор в вузе и этот администратор зависим от всех. Мы сами, гражданское общество, должны обладать приоритетом в проведении образовательной политики, это очевидные требования, и без этого все остальные разговоры о демократии есть ложь. И мы так и должны говорить: президент, председатель правительства, парламент лгут, что они выступают за демократию, если они не делают то-то, то-то и то-то. Они лгут, когда

говорят о модернизации, если они выделяют денег на содержание госаппарата больше, чем на образование.

Да, образование – это ключ к превращению человека в источник развития, но, уважаемые друзья, за это надо бороться. И поэтому несколько последних минут тому, как и что мы можем делать.

Первое. Вот мы отсюда выйдем и что мы сделаем? Ну, я бы просил, наверное, каждого из вас, по меньшей мере, выбрать то, что вам показалось умным из говорившегося здесь, и вывесить на сайте, который вам доступен. Каждый из нас имеет доступ ко многим сайтам. Обратитесь к своим детям, внукам, ученикам, студентам. Они пишут в "ЖЖ", они участвуют в социальных сетях, пусть они напишут хотя бы пять, десять фраз, которые вы считаете самыми умными. Так каждый из вас дойдёт до нескольких сотен, а то и тысяч людей. А здесь 300 человек, это 300 тысяч по охвату. Это очень просто сделать, это самое малое.

Второе. Мы можем организовать собрание в школе, в университете, на факультете, поговорить со своей студенческой группой, со своим классом, со своими друзьями, поговорить вслух. Да, страшно. А вдруг не похвалит декан? А вдруг директор сделает замечание? А вдруг не поймут ещё где-то?

Третье. В нашей стране власть слышит только тех, кто не боится. Я отрицательно отношусь к фанатам и националистам, но их слышали. Мы готовы придти, посидеть в комфортабельном кресле или даже на ступеньках в почётном и уважаемом зале Государственной Думы. Но кто из нас готов пойти на митинг, который в последний момент запретит мэр, назначенный президентом, вопреки всем законам и Конституции, с угрозой того, что вас могут задержать аж на 10 суток? Очень, очень мало кто, а, скорее всего, никто.

Вот поэтому друзья...

Из зала. (Не слышно.)

Бузгалин А.В. Я рад, что я ошибся. Извините, я отчасти спровоцировал аудиторию на то, чтобы вы мне сказали, что, Бузгалин, вы неправы.

Зюганов Г.А. Да, добавить минуту.

Бузгалин А.В. И поэтому я об этом говорю. До той поры, пока мы будем бояться это делать, будут принимать другие законы, и не спрашивайте, почему приняли такой закон. Потому что мы этого не сделали. Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе. Спасибо. (Аплодисменты.)

Зюганов Г.А. Спасибо.

Александр Владимирович, абсолютно откровенно мы вам говорим: мы не боимся. Нам запрещали, нас допрашивали, председателя компартии России судили 1600 раз за то, что он отстаивает те позиции, которые мы сегодня здесь обсуждаем. В этом отношении мы понимаем, чем рискуем, но мы не боимся. Будем проводить эту линию совершенно настойчиво и осмысленно.

Слово для выступления представляется Сереброву Александру Александровичу, Герою Советского Союза, лётчику-космонавту. Поприветствуем, пожелаем ему успехов. (Аплодисменты.)

Серебров А.А. Я поддерживаю в основном все тезисы всех выступавших здесь, поэтому буду говорить коротко как космонавт, как полагается в режиме радиобмена. Поэтому так немножко тезисно будет, извините, что это будет не очень плавно и литературно.

Вот первое, что произнёс Олег Николаевич: нужен ли нам новый закон об образовании? Да, конечно, нужен, потому что время меняется, время течёт, но он должен быть основан на базовых, фундаментальных принципах нашего российского образования, которое создавалось веками.

Тем более что Королёв сказал, что "лучшее - враг хорошего". Но если он будет базовым, я уже выступал при Филиппове, я не помню, как называется этот университет, бывшие Вишняки - Высшая комсомольская школа, там, где в пух и прах разнесли мы эту самую Болонскую систему. Плащ болоньевый был хороший, а система никуда. Конечно же, нужно начинать с принципа, а не с текста. Правильно, нужно сделать, как и было раньше, вернуться назад, это будет не стыдно, к системе Минобразования и ГКНТ.

Было сказано, что в правительственном законопроекте 44 позиции, теперь у нас совпадают 8. Но я понимаю, что их оставшихся 46 позиций, в основном, будут звучать они приблизительно так же, как недавно сказал Чубайс, лично слышал, по телевизору: зачем студента учить знаниям, нужно его учить делать бабки. Тогда такой законопроект нам, конечно, не нужен.

Но я ещё забыл вам представиться, что я с 88-го года, с 1 ноября - президент всесоюзного, а теперь Всероссийского аэрокосмического общества "Союз", это общество дополнительного образования, которое было совершенно разрушено нынешним министром образования. Была такая Валентина Березина, начальник управления дополнительного образования, очень умная женщина, очаровательная, так её понизили до уровня замначальника отдела, так она заведовала школьными завтраками. Вот вам, пожалуйста, дообразование. Чем мы обязаны дообразованию? Мы обязаны тем, что дополнительным образованием занимался Ломоносов, занимался Королёв, Раушенбах, Циолковский. Циолковский ни в каком университете не вычитал свою формулу Циолковского, он сам её создал, а учился всего в Кирове 5 лет, из них закончил 3,5 класса, а занимался сам, и это было как раз высшим проявлением того, что может сделать дополнительное образование, потому что нужно обязательно начальное профессиональное образование. У меня, например, был один студент, который в 9 лет получал уже стипендию 80 рублей, по тем временам это были хорошие деньги, студенты получали у нас по 100.

Что такое начальное профессиональное образование? То, что дети должны знать, кто такой Королёв. В прошлом году спросили на улице одного пацана, ты, говорят, знаешь, кто такой Королёв. Говорит, знаю, конечно, стриптизер, муж Наташи Королёвой. Ну, это смешно и горько.

У нас страна огромная, и поэтому без дистанционного образования, которым мы в нашем обществе занимались достаточно много, мы взяли английский вариант, адаптировали его к России, и его хорошо использовали, он особенно прижился в Жуковском и в других местах. Но могу вам сказать, что я считаю первой учительницей в космосе Крису Макколиф, но, хоть она не долетела, но первую серию из шести уроков сделал я, но до сих пор она телевидение не увидела, кто-то украл и чего-то такое какого-то плохого качества показывает по Интернету, совершенно наплевав на мои права. Но, тем не менее, без дистанционного образования наша огромная страна жить не может. Меня удивляет, как Матвиенко отчиталась за то, что в каждую сельскую школу установлен компьютер. Я бы в этот момент был бы рядом с

ней и спросил: мадам, а сколько у нас школ не имеют электричества? Зачем там компьютер? Но отчиталась, а теперь снова компьютеризируют, понимаете?

Почему нам нужно обязательно дополнительное образование? Потому что человек мотивируется и получается высококлассным специалистом потому, что он хочет, у него есть желание изучать этот предмет и этот... У меня, например, двое парней из Новомосковска Тульской области сейчас работают в Звёздном городке, один – космонавтом, скоро полетит в космос, а другой учит инструкторов, как управлять "канадской рукой" - роботом. Понимаете? Но они прошли школу общества ВАКО "Союз", своих региональных отделений, выиграли финал конкурса "Космос", без экзаменов поступили, один - в МВТУ, другой - в МАИ, блестяще учились. И подобных им ребят уже тысячи, начиная с 1988 года.

Тем более что энергетика XXI века совершенно неправильная, результатом её мы видим огромное количество техногенных катастроф, огромное количество воды в атмосфере и это всё будет увеличиваться и увеличиваться. Мне жена говорит: ну ты же об этом 20 лет назад говорил. Я в Давосе выступал в 1996 году, говорил об этом, но как сказал Лацис в газете "Известия", голос советского космонавта не был услышан.

Дело в том, что мы вступаем в такой век, вступили уже, что роль техногенных катастроф, скоро цена их будет больше любого валового национального дохода. И поэтому обучать, вот как из курса школьного образования исключили астрономию, ну простите, почему нет ЕГЭ, скажем, я вообще терпеть не могу это ЕГЭ, он вообще горло даже царапает, почему нет по физике? У нас физиков очень мало, очень слабо, очень плохое техническое образование и в этом плане нас поддерживают очень здорово американские специалисты, потому что в своё время я предлагал американцам, вы будете вынуждены покупать наши корабли. Они хохотали, но сейчас хорошо смеется тот, кто смеется последним. Они покупают наши корабли, потому что они вынуждены это делать, и мы должны быть сильны, технически образованной державой для того, чтобы выжить в XX, в XXI веке, а это можно сделать только с помощью космоса и космических технологий. (Микрофон отключён.)

Зюганов Г.А. Добавьте ещё минуту.

Серебров А.А. Да не минуту, я желаю успехов всем присутствующим. Я вас приветствую и очень хотелось бы, чтобы нас услышали и не только на 9-м этаже, но и на всех этажах нашей власти. Спасибо за внимание.

Зюганов Г.А. Спасибо большое. Слово предоставляется Смирнову Игорю Павловичу, члену-корреспонденту Российской академии образования. У меня просьба ко всем соблюдать строго Регламент, так много записалось очень интересных выступающих, а у нас время выходит.

Смирнов И.П. Появление альтернативного проекта, который сегодня нам представили, на наш взгляд, является вполне логичным следствием не только недостатков опубликованного законопроекта, но и того оскорбительного невнимания к характеру развернувшейся к нему общественной дискуссии. Я приведу только один пример, о котором говорил Олег Николаевич, сейчас говорил космонавт Серебров, связанный с упразднением целой системы начального профессионального образования. Кстати, Иван Иванович, к вашей оценке законопроекта, как закона для немногих или, вы сказали, для избранных именно этот аргумент является самым сильным и убедительным, потому что в этой системе обучаются самые обездоленные люди, которые такой возможности уже не получают.

Кроме того, в стране осталось 5 процентов высококвалифицированных рабочих, теперь их не будет совсем.

Напомню, что на Госсовете президент поручил министру Фурсенко внимательно изучить этот вопрос. Казалось бы, после этого можно было, как минимум, ожидать какого-то содержательного объяснения позиции. Но прозвучала только пара невнятных и противоречивых объяснений со стороны заместителя министра Сентюрина и Лобанова, единственным достоинством которых была их краткость.

Один из них замысловато изрек, что разработчики, я цитирую, предлагают отказаться от тупикового характера начального профобразования. Знаете, звучит более чем странно, когда пытаются убедить, что образование, любое образование может быть тупиковым. Другой заместитель министра пытался успокоить общественность тем, что НПО мы не отменяем, а модернизируем. Здесь уже становится страшно, потому что если для министерства упразднить, разрушить, это и есть модернизировать, это уже как бы крайняя оценка тех направлений, которые заложены в этом законопроекте.

Вот мы с академиком Ткаченко, бывшим министром образования России, очень тщательно проанализировали мнение по опубликованным заявлениям по вопросу начального профобразования, вот как они сложились. Совет директоров колледжей Москвы пишет: мы предлагаем сохранить в законе уровень НПО. Союз ректоров России, недавно с заявлением выступил ректор Садовничий, необходимо восстановить НПО. Центральный совет профсоюза: замена НПО профобучением приведёт к снижению качества рабочих кадров. Российская академия образования: следует сохранить НПО в структуре уровней. Российский союз промышленников и предпринимателей поддержал.

Вы знаете, я вот перед приходом сюда проанализировал спектр общественных организаций России, и думаю: кто же не высказался по этому вопросу? Как я установил, не высказалась только, возможно, ассоциация геев. Но не хотелось бы думать, что министерство ждёт их мнение для того, чтобы положительно решить этот вопрос - восстановить систему.

(Аплодисменты.)

В защиту НПО высказались: и педагоги, и работодатели, депутаты, учёные, профсоюзы, родители, космонавты сегодня выступают. И просто странно становится: куда, в какую корзину, в какую урну министерство выбросило сотни, тысячи заявлений уже по этому поводу?

Вот я завершаю выступление на чём. Закон - это, конечно, очень важно, но меня, например, беспокоит больше другое. Дело в том, что обсуждение проекта закона, который выдвинуло Министерство образования, закон власти, давайте его назовём так, превратилось в унижительный фарс, унижительный для гражданского общества, участвовать в котором хочется всё меньше.

Спасибо.

Зюганов Г.А. Спасибо вам.

Выступает Лобанов Михаил Сергеевич - ассистент Механико-математического факультета МГУ. Общественная инициативная группа студентов, аспирантов и сотрудинок. Пожалуйста.

Лобанов М.С. Здравствуйте.

Поскольку мы обсуждаем, сравниваем два законопроекта: законопроект правительства и законопроект "Образование - для всех", то я бы вначале хотел остановиться на двух конкретных моментах, которые я хотел, чтобы были зафиксированы законодательно. То есть... тут звучали слова про то, что в законопроекте правительства фактически отменяется социальная стипендия. Это обсуждается, об этом начали говорить профсоюзы. Даже ... процесс образования уже ставит вопрос о том, чтобы весной проводить какие-то массовые акции, бороться за сохранение социальных стипендий. Это делать необходимо, за это нужно бороться.

Но, помимо этого, я хотел бы ещё поднять вопрос, который лично мне более близок, в связи с возрастом. Не так давно я ещё был аспирантом, год назад защитился и сейчас остался сотрудником на кафедре. Когда я только поступил в аспирантуру, профессор моей кафедры на опыте ещё советских времён сказал, что пришёл к выводу он о том, что полноценный выпускник университета - это не человек, который пять лет отучился и получил диплом, а это кандидат наук. Это человек, который не только освоил какие-то методы научных исследований, но и сам решил какую-то одну большую конкретную задачу, провёл исследования.

Вот я хотел бы поставить вопрос о стипендиях аспирантов. Да, аспиранты - это уже не студенты, это взрослые люди, которые, в принципе, не могут жить на деньги родителей. И сегодняшняя стипендия, она не позволяет человеку вести научные исследования. У нас ещё много молодых людей, которые готовы тратить годы своей жизни на то, чтобы развивать науку. Им это интересно, у них есть любопытство, есть стремление попробовать реализовать себя в науке, но им фактически это не дают, их вынуждают искать дополнительные источники заработка. Они: либо уходят в бизнес, сначала частично, потом полностью исчезают из науки; либо пытаются совмещать и то, и другое с соответствующим результатом.

Поэтому, я считаю, что законодательно необходимо закрепить минимальную стипендию для аспиранта и привязать её к прожиточному минимуму в местностях. Например, удвоенный прожиточный минимум в местности, где человек учится в аспирантуре.

Второй момент: вот человек смог, три года он отучился, он где-то нашёл деньги, подрабатывал, закончил научные исследования, он хочет развиваться дальше, он хочет остаться сотрудником. Какая стандартная ситуация? На кафедре ему говорят: "Мы готовы тебя оставить, ты нам нужен, мы хотим тебя видеть у нас. Вот как бы... что мы тебе можем предложить? Ставку 10-15 тысяч". Ладно, он согласен, он на это проживёт какое-то время. Он готов какие-то годы и в таких условиях существовать, но ему негде жить. То есть фактически сейчас в ведущих московских вузах, в институтах, стоит проблема жилья для молодых сотрудников. То есть для студентов, для аспирантов у нас есть общежития, а для сотрудников нет даже общежитий.

И стандартная ситуация, что из этой проблемы люди как бы массово ищут возможность уехать за рубеж. То есть идёт третий год аспирантуры, диссертация написана, что дальше? Перспектив остаться здесь, найти хотя бы общежитие, зачастую нет. Люди ищут возможность уехать в Мексику, в Израиль, куда угодно, в том числе, даже не в ведущие, научные страны.

Предложение. При ведущих университетах, институтах, создать фонд служебного жилья, законодательно закрепить это. Чтобы так же, как студенты-аспиранты обеспечены общежитиями, научные сотрудники на время работы были обеспечены

служебным жильём. Вот эти два момента: стипендия аспирантам и служебное жильё молодым сотрудникам - могут существенно повлиять на развитие именно научного потенциала в стране. Это конкретное предложение, которое я хотел высказать.

А вторая часть выступления, её предвосхитил профессор Бузгалин. Я хотел бы его поддержать в том, что, если мы считаем, что что-то нужно менять или за что-то нужно бороться, что-то нужно отстаивать, то позиция образовательного сообщества, она не должна подменяться позицией руководства, руководства институтов, академий и вузов.

Да, они все говорят правильные слова, но от этого ничего не меняется. Они выступают против этих законов, но они почему-то не способны предотвратить их принятие.

То есть я считаю, что обсуждение зачастую в коллективах должно вестись через голову руководства университетов. В тех учебных заведениях, где нет дееспособных профсоюзов, нужно такие профсоюзы создавать. Там где есть профсоюзы, которые ничего не делают, нужно толкать эти профсоюзы к активной деятельности, чтобы они отстаивали наши интересы, самим вступать в эти профсоюзы, фактически вести агитационную и общественную работу за них. (Аплодисменты.)

Зюганов Г.А. Спасибо, Михаил.

Выступает Разворотнев Николай Васильевич - депутат Госдумы. Работал руководителем, директором крупнейшего металлургического колледжа.

Следующим выступит Денисов.

Разворотнев Н.В. Уважаемые коллеги! Я действительно долгое время работал директором Липецкого металлургического колледжа. И сегодня, работая в Комитете по образованию, я не понаслышке, по-настоящему изнутри знаю, каким образом сегодня не живут, а выживают наше начальное и среднее профессиональное образование.

Поэтому не ошибусь, если скажу, на столь солидном сегодняшнем слушании, что все, кто сегодня трудится и надеется в профессиональных училищах, техникумах и колледжах, конечно же, они целиком и полностью поддержат альтернативный проект закона "Об образовании". Почему? Да потому что вводится норма расходов консолидированного бюджета на образование. Это первое.

Второе. Вводится нормативное, а не подушевое финансирование.

Третье. Более гибкое налогообложение. Очень интересный пункт, благодарят сегодня, кто работает в НПО, сохраняется НПО, как уровень.

Пятое. Заработная плата мастеров производственного обучения устанавливается на уровне работников аналогичной квалификации соответствующей отрасли.

Шестое. Заработная плата преподавателей СПО устанавливается не ниже 150 процентов от средней зарплаты в промышленности. И важный момент, молодых касается людей, которые сегодня здесь присутствуют, стипендии учащихся НПО и студентов СПО привязаны в процентном отношении к прожиточному минимуму. Это то, за что мы сегодня несколько лет подряд боролись.

Я пришёл работать на переломе эпохи и прекрасно помню 1990 год, когда было для учебных заведений, в том числе и для моего учебного заведения, финансирование по полной защищённой смете. Мы получали всё до копейки.

И самое важное, я говорю для молодежной аудитории, мы получали, и наши коллеги, по 2-3 квартиры для преподавателей и сотрудников. Вот что такое советская власть.

У нас была интересная кадровая политика, в которой мы участвовали и готовили кадры для Новолипецкого комбината. Я отмечаю уровень НПО и колледж. Так вот у нас не было проблем во взаимоотношениях с Новолипецким комбинатом. Мы набирали, не было проблем с набором, с практикой, с организацией практики в цехах предприятия и с распределением на Новолипецкий комбинат.

Что сегодня? Что произошло потом, ну можно, наверное, назвать разгромом или развалом профессионального образования. И надо ответственно сегодня сказать, что больше всего пострадало начальное профессиональное образование. Их стало на одну тысячу меньше, и почти на 1 миллион сократился прием. И сегодня они переданы в субъекты Российской Федерации.

Много сегодня проблем и в среднем профессиональном образовании. Вы посмотрите, какая дифференциация в уровне оплаты труда.

Выпускник сегодняшнего колледжа металлургического получает в первый год работы 13-15 тысяч, со стажем - 25-30, начальник цеха - от 300 тысяч и выше, а квалифицированный преподаватель-специалист, который готовит выпускника, получает сегодня всего 10-12 тысяч рублей.

В каком же сегодня состоянии находится сфера СПО? Им сегодня самим предлагается решать судьбу - или идти в субъекты Российской Федерации, или идти в высшие учебные заведения, в их структуру.

Вот сегодня утром позвонил директор политехнического колледжа из Старого Оскола и сказал: как нам быть? Восемь предприятий заказали специалистов, и причем в перспективе от 180 до 300. Если сегодня погибнет это учебное заведение, вы скажите, кто будет готовить этих специалистов для этих предприятий? На этот вопрос ответа нет.

Что же сегодня делают работодатели или какова их политика? Есть они? Да, они есть.

В 2007 году в Липецке состоялось всероссийское совещание по подготовке рабочих кадров. Был там и Шохин, другие ответственные чиновники. Какой эффект? Два дня заседали - эффекта абсолютно никакого.

Как себя ведет сегодня учредитель? Ну в данном случае я называю господина Фурсенко. "Оно" ведёт себя лукаво.

В мае 2009 года состоялся Пятый съезд, Всероссийский съезд директоров средних и начального профессионального образования. Так вот там господин Фурсенко клялся и божился в любви и верности этим двум уровням профессиональной подготовки. Ну что на деле, просто-напросто сдал их и продолжает сдавать.

Нацпроект, которым он хвастался и гордился, сегодня для этих уровней образования просто исчез.

Что говорит власть? 31 августа заседание Государственного Совета, выступление президента Медведева. Цитирую. "Очевидно, что без радикального улучшения профессионального образования никакая модернизация у нас не продвинется. Мы будем жить в технологически отсталом обществе". И далее продолжил, что нацпроекты вроде как должны коснуться и НПО, и СПО.

Ну в принципе сказано-то верно, но что на деле?

В августе было заседание Государственного Совета, а вы слышали, в мае уже правительственный вариант закона об образовании висел, и там никакой заботы о начальном профобразовании и не было.

Кто правит балом сегодня? Ответ есть. Капитал или капиталисты.

Найдите в этой стенограмме от 31 августа выступление господина Прохорова, и вы всё поймете. В его понимании олицетворением рабочего класса сегодня являются при его финансировании, при его понимании, это Равшан и Джумшуд из "Нашей Раши" на ТНТ.

Почему не хотят тратить деньги капиталисты на подготовку рабочих кадров? Ответ прост. Организованный и образованный рабочий класс по сути дела могильщик и капитала, и капиталистов.

Какой вывод? Принятие и реализация правительственного варианта закона об образовании в совокупности с федеральным законом № 83 поставят жирную точку на образовании. Что делать? Действовать и действовать активно.

Работу депутатов всех уровней надо будет подкрепить мощным протестным движением на местах, причём с участием нашего уважаемого педагогического сообщества. Поэтому я говорю, сегодня профессору Бузгалину и всем нам, кто говорит, что мы будем делать, когда выйдем из этого помещения: надо учиться политграмоте, надо учить законы, в рамках которых сегодня можно выходить с протестом на площади и создавать инициативные группы и самозащищаться. Пора прекратить, когда власть использует учебные заведения всех уровней для удовлетворения своих амбиций, особенно во время проведения выборных кампаний.

Зюганов Г.А. Спасибо, спасибо, Николай Васильевич. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Денисову Олегу Ивановичу, председателю Российской ассоциации профсоюзных организаций студентов. Следующим выступит Абрамов. Денисова нет? Нет. Тогда Абрамов Александр Михайлович, член-корреспондент Российской академии образования. Александр Михайлович, пожалуйста.

Абрамов А.М. Добрый день! Я хочу напомнить известную проблему цыгана, в этой ситуации мы сейчас и находимся. Проблема цыгана заключается в следующем: он выходит из шатра, смотрит, под телегой в грязи копошатся дети, он чешет затылок и спрашивает: этих мыть или новых делать?

Вот мне кажется, ситуация, что касается законов об образовании и всего, что с этим связано, особенно последних инициатив за последние пять-шесть лет, она такова, что нужно ясно сказать: новых делать. Это касается и образования.

Я хотел бы вернуться всё-таки к этому вопросу, мы обсуждаем в первую очередь закон, и несколько пунктов наметить. Первое, что на Госсовете, когда Медведев предложил провести слушания, он одновременно сделал строгое указание, чтобы до конца года был представлен проект обсуждения этих слушаний. Насколько я понимаю, поручение президента не было исполнено. Фактически сказано: обсуждайте, ребята, до 15 февраля и обсуждайте в Интернете. Поскольку этого решительно недостаточно, я вношу своё предложение того, как организовать эту дискуссию.

Ну, совершенно бессмысленно проводить общественное обсуждение, тем более такого объёмистого и пространного, и плохо написанного документа как закон, обсуждая каждую его статью. Поэтому для того, чтобы организовать обсуждение, нужно: опубликовать Стратегию развития страны, из стратегии развития страны и образования должна вытекать концепция закона, и только тогда появляется закон.

Я думаю, что тот проект, который внёс Олег Николаевич, – это шаг в этом направлении. Но для того чтобы это обсуждать, нужно тогда ставить всех в равное положение. И, следовательно, должна быть создана комиссия, вот комиссия узаконена, чтобы не было анонимности, кто рисовал этот текст, огласите список, пожалуйста. Пусть это будет комиссия при президенте.

Одновременно создаётся оппозиционная комиссия, и я бы предложил Олега Николаевича Смолина, которая рассматривает альтернативно. В конце вводится согласительная комиссия, и обсуждается, действительно, уже единый закон. Это естественная позиция.

Скажут, что нет времени. Извините, спешка нужна только при ловле блох. Шутить такими делами как закон об образовании для такой страны невозможно. Закон не должен вредить, и пусть время будет продлено.

Что касается самого... Да, принцип обсуждения. Ну, есть принцип Оккама: "не умножай сущности без надобности". Есть несколько положений, которые мы должны обговорить: ответственность за образование, система управления, система работы и так далее, и так далее. Но, повторяюсь, что это должно быть изложено в предельно коротких текстах.

Теперь вопрос такой: как нам усовершенствовать закон? Первое, читать его в данный момент невозможно. Закон должны понимать те сотни тысяч человек, которые будут его исполнять. Значит, его нужно полностью переписывать, начиная с концепции закона.

Совершенно очевидно стремление разработчиков за столбить в законе то полное собрание благоглупостей, которое было совершено при временном министре Фурсенко. Говоря "временном", я имею в виду не то, о чём вы подумали, а о том, что, насколько мне известно, вечных министров в истории человечества не было.

Но, значит, как с этими благоглупостями справляться? Есть вполне разумное решение. Я не буду говорить про ЕГЭ, добровольность и так далее, но закон не должен столбить конкретное решение на многие десятилетия. Там нужно зафиксировать, что должна быть государственная система аттестации, но не фиксировать, что это будет ЕГЭ. Можно сказать, что должны быть описаны нормы закона, но не говорить, что эта глупость со стандартами и системой их изготовления будет продолжаться. Русский язык велик и могуч, закон тоже, потому что степени свободы могут быть оставлены.

Ключевой вопрос, кто за что отвечает. Мы проживаем эпоху полной безответственности. Образование держится на четырёх китах: учитель, содержание образования, материальная база, атмосфера уважения. За те последние годы, когда написалось полное собрание глупых бумаг про плохо продуманные проекты, про этих китов забыли. А кто за это отвечает? И эта система ответственности и за систему принятия решений, и вообще за всё, что происходит в сфере образования, должна быть прописана в этом законе.

Система управления. Ну, очевидно, что административно-командная система, которую мы сегодня имеем, себя полностью дискредитировала. Совершенно очевидно, что нужно восстанавливать министерство народного просвещения, но оставляя, так сказать, маленький комитет для управления наукой и вузам. Тем более что там происходит большая раздача слонов, прогресса нет ни в образовании, ни в науке, ни в высшей сфере. Конечно, речь должна быть о совершенно другой системе

управления, о воссоздании министерства народного просвещения. Только 200 лет в России был ответственный орган за действительно народное просвещение, за школу, сегодня за школу никто не отвечает и так далее.

Особый сюжет - стыковка будущего закона об образовании с законом ФЗ-94 так называемым "о торгах и закупках". Простите, это полная дурь. Если бы человечество придумало ФЗ-94 лет 400 назад, то мы остались бы и без Ньютона, и без Пушкина и так далее. Нельзя проводить отбор содержательных людей и содержательных команд на таких дурацких условиях и очень искусственно бюрократических, с гигантским бумагованием, объявлением псевдотендеров. Мы заплатили за это уже очень высокую плату. Мне в голову не приходит, что был бы объявлен тендер на поиск Королёва или Курчатова, тогда бы мы остались и без бомбы, и без ракет. Нужно отказываться от этого строжайшим образом в творческих сферах.

К примеру, я приведу только один пример, стандарты. Вы понимаете, то, что происходит со стандартами в старшей школе под руководством Кондакова, это же бред сивой кобылы. Если это решение принять, опять же до 15 февраля проводится дискуссия, мы окончательно угробим школу.

И закончу уже тем, что я согласен с тем, что мы обязаны сейчас найти, проявить политическую волю, противопоставив её той дурной воле, которая последнее время господствовала, и найти формы работы. В частности, я специально выделю, меня несколько удивляет позиция профсоюзов, которые могли бы внести очень большой вклад, поддержав мнение учителей и те точки зрения. Я призываю к активности здесь тоже.

Зюганов Г.А. Спасибо вам большое. (Аплодисменты.)

Слово Галине Валерьевне Шнайдер - координатору общественного движения "Московские родители". Подготовиться Турбовскому.

Шнайдер Г.В. Добрый день! Я являюсь представителем общественного движения "Московские родители", членом Совета Всероссийского родительского чрезвычайного комитета, который мы создали в мае этого года, именно тогда, когда этот федеральный закон 83 был подписан нашим президентом. То есть я представляю именно ту инициативную часть гражданского общества, которая отстаивает свои права такими акциями, как митинги, пикеты, обсуждения на каких-то конференциях, общественных слушаниях. Мы сотрудничаем с депутатами, со СМИ.

Я хотела бы поблагодарить людей, которые нас поддерживают в этой инициативе, потому что отстаивать свои интересы вот так, это очень сложно. И в нашем движении состоят люди совершенно разных профессий, ну те, которые являются родителями.

Я думаю, что сегодня люди, которые находятся в данном зале, тоже являются родителями либо ещё будут ими. Поэтому эта тема касается абсолютно всех.

И когда речь идёт о тех органах власти, которые пытаются иной раз затушить вот этот пожар негатива против таких вещей, как вот эти федеральные законы, то люди должны тоже понимать, что они тоже являются родителями и должны нас поддерживать.

Что я хочу сказать по поводу всех этих законов? Мы вот пришли к выводу, что на самом деле последствия носят очень масштабный характер. То есть это не только ликвидация школ, сокращение учителей, понижение уровня качества образования, это ещё и рост преступности, это рост беспризорности, это наркомания, алкоголизм. То есть на самом деле нас ждёт очень плачевное будущее, если всё будет идти в таком же

ритме, и поэтому высказываемся, конечно же, против. И несколько месяцев боролись за отмену федерального 83-го закона. Сейчас также мы хотим, чтобы были внесены поправки и в закон "Об образовании", потому что очень много недоработок и уже сегодня очень много было сказано о том, какие эти недоработки и были предложены изменения.

Мы полностью поддерживаем Олега Николаевича. То есть мы хотим выразить свою поддержку данному законопроекту.

Что я хотела ещё сказать? То, что сейчас подняли тарифы на проезд, на квартплату. У нас безумно бешеные цены на продукты, на одежду. Нам говорят, рожайте детей, а сами отнимают у нас социальные гарантии на то, чтобы беременные женщины могли совершенно спокойно себя чувствовать в нашей стране, родившие уже.

То есть я хочу спросить, вообще, наше правительство, сколько ещё это будет продолжаться, сколько ещё нас будут душить?

Я от имени родителей хочу сейчас сказать, что мы будем отстаивать свои права, и мы не будем платить налоги дважды. То есть за образование мы уже вносим свою лепту, и Конституцией нам гарантировано бесплатное образование. И мы требуем качественного образования, объёма того образовательных услуг, который был и не меньше ничуть, а может быть, даже где-то и больше.

Также хочу сказать, что очень жалко учителей, которые мечутся вот в таких условиях, которых лишают. Нас в Москве вот сейчас, например, лишили надбавки к зарплате учителям. То есть они сейчас будут вынуждены думать не о том, какое образование дать нашим детям, а о том, как выжить, вообще, при данных условиях жизни.

Поэтому я хочу сказать, что жалко и учителей, и детей, которые будут вынуждены учиться в переполненных классах, и мы должны, конечно, что-то делать.

То есть гражданская позиция у нас должна быть совместна. И я хочу попросить всех присутствующих тоже объединяться, присоединяться и выступать, естественно, вместе за улучшение нашего образования. Иначе просто действительно у нас будет в скором будущем страна неучей.

Что делать? Вот мы пытаемся объединиться с помощью тех же самых социальных сетей, с помощью Интернета. Нам нужна поддержка, финансовая поддержка, потому что очень много людей к нам обращаются в наше движение, а мы не можем даже юристами обеспечить. Поэтому, если у кого-то есть возможность, поддержите нас, а мы поддержим вас.

Зюганов Г.А. Спасибо, Галина Валерьевна, активно поддержим. Спасибо вам большое. (Аплодисменты).

Шнайдер Г.В. Спасибо вам.

Зюганов Г.А. Выступает Турбовский Яков Семёнович, председатель Совета директоров школ России, заслуженный учитель, доктор педагогических наук. Последним выступит Коломейцев. Заключительный - Смолин.

Турбовский Я.С. Уважаемые коллеги, здесь прозвучала одна очень важная мысль, высказанная Иваном Андреевичем. И суть этой мысли заключается в том, что, находясь в этом зале, мы должны понимать, что самое главное, чтобы мы увидели в том, о чём мы говорим, многомиллионный народ России, который, так или иначе,

будет влиять и находится за пределами этой аудитории. И поэтому нам надо развести два вопроса, а мы их, к сожалению, своим выступлением не разводим.

Первый вопрос - это реальное положение в образовании, где у всех болят сердца, где всё очень плохо, всё очень трудно. А второе - это текст закона, который мы считаем никуда не годным. А закон - это формулировки, которые лежат там в этом тексте, и мы их опровергаем. И поэтому правильно сделал Олег Николаевич, что он взял и сопоставил одну формулировку и другую формулировку: вот, народ, российский, читайте.

Поэтому проблема эта и состоит в том, что мы сейчас говорим не о бедственном положении, пусть они нам политиканство не пришивают, мы говорим о том, что их текст закона не может быть законом, он никуда не годится. А почему он не годится? Потому что он внутренне противоречив и не состоятелен.

В преамбуле, которая есть в этом самом законе, говорится, я прочитаю вам... что такое образование, он объясняет, он направлен на то, чтобы укрепить, чтобы предоставить образованию право на образование каждому, и он объявляет область образования приоритетной. Это как можно? Каким бесстыдством надо обладать, чтобы назвать в наших условиях образование приоритетной областью в законе, который абсолютно не соответствует никакой реальной действительности?!

(Аплодисменты.)

Далее. В этой самой преамбуле, которая, может быть, условно только названа преамбулой, нет никакого обоснования, а зачем нам нужен этот новый закон? Что у нас произошло такого, что нужно новый закон вводить? Никто этого не объясняет. И поэтому проблема-то и заключается в том, что закон нужен только в том случае, если он служит какой-то стратегией, каким-то целям и объясняет, куда хотят вести наше образование? Вот здесь было сказано, что и доктор, и профессор, и заведующий лабораторией философии и образования. Но я не могу понять, куда ведут наше образование, чего хотят от нашего образования, каким хотят его видеть, наше образование, из этого текста не вытекает. А что из него вытекает? Наборы эклектически набранных формулировок, которых можно часть выкинуть, часть оставить. Ни одна из них не обязательна, она никуда нас не ведёт.

И в этой связи я хотел бы сказать, что у нас до сих пор нет стратегии развития образования. А что это значит? Это значит, что у нас нет ответа на вопрос, куда мы движемся? А корабль, у которого нет цели, попутного ветра не имеет, и иметь не может. Он всегда будет случаен и эклектичен, он будет зависеть от того, что происходит в данную минуту или в следующую, придёт Фурсенко или уйдёт Фурсенко? А Фурсенко или любой другой пришедший, должен становиться в зависимость от государственной политики и проводить эту политику, а не в зависимости от того, придёт он, и мы будем новую политику проводить.

И поэтому я предлагаю исходить из тех реальностей, которые мы имеем в виду, и которые сегодня должны определять закон. Первое. Образование наше должно являться и оставаться вариативным, чего закон никак не учитывает. Отсюда вытекает и содержание образования, и стандарты. Образование уже вариативно, а мы продолжаем думать, что оно едино и придумываем единые для всех решения. Ничего из этого не получится.

Второе. Система образования, здесь было сказано, что закон должен укреплять целостность и единство образования. Он его разрушает абсолютно, ибо, смотрите, что

означает присвоить, здесь уже было сказано профессором Карповым о том, что одни университеты - аристократия, другие - дворяне, третьи - дворовые. Что означает присвоить право одним университетам, пусть на меня не сердятся ректоры, которых я очень уважаю, присвоить им право создавать стандарты для самих себя. Это значит, разрушить смысл государственных стандартов, изначально отказаться от них. Это первое.

Второе. Что означает говорить о целостности образования, когда у нас разрушены изначально программы вузов и программы школ, совершенно никак не сопряжены. Эта школа порождает, эта логика порождает репетиторство, взяточничество, коррупцию, потому что в школе учат одному по программам, а вузы требуют совершенно другого и каждый из них требует своего.

И, наконец, последнее. Любой закон должен исходить из того, кому он служит, поддерживается ли он обществом или нет, беспокоится ли законодатель о том, что этот закон будет поддержат кем-то в реальной действительности. Ведь вы посмотрите, сколько нас здесь сидящих, за пределами, ведь идёт, ломает учителя через колено, заставляя его делать вид, что этот закон кому-то нужен. Отсюда и возникают задачи. В этом законе должны быть сформулированы такие положения, которые служат обществу и поддерживаются большинством народа. Если этого в законе нет, то это не закон, а административное насилие, которое называется бездумной, исторической близорукой диктатурой никому не нужной.

И, наконец, последнее. Олег Николаевич, я убедительно вас прошу выделить одну приоритетную проблему в документе, который вы будете готовить, вот для чего. Есть одна клеточка животворная, без которой никакой модернизации, ничего не будет, это русский язык. Проблема заключается именно в том, что он основа обучения любому другому предмету, он решение всех вопросов. Вот здесь сидит человек, директор школы 1415, 1315, да, который говорит, знаете что, если бы у нас положение с русским языком такое, давайте русскому учить как иностранному, и часов больше, и платить будут больше. Ужас весь заключается именно в том, что я не призываю, Олег Николаевич, к тому, чтобы больше часов, мы преступно просто учим русскому языку, как неродному. Русский мальчик, русскоязычный мальчик и девочка не должны получить двойки по русскому языку, не может быть такого ненормального положения. И вот в этой книге я и пытаюсь понять и рассказать, ребята, что же, мы не можем родному языку научить наших детей? Мы можем. Поэтому давайте переподготавливать кадры, давайте к проблеме закона подходить как к программе развития. И я думаю, совершенно правильно поступала советская власть ...

Зюганов Г.А. Продлите на минуту.

Турбовский Я.С. Пусть не всегда удачно, но она понимала, что без представления будущего, развиваться невозможно. Суть и заключается в том, что это делается иногда формально, вот это было плохо, а сейчас это делается не формально, а узкокейно и это недопустимо. Поэтому задача наша заключается в том, чтобы мы сегодня вывели на передний план проблемы, которыми живет школа и для чего ей нужен этот закон и система образования в целом. А тот закон альтернативный, который мы представляем, позволяет преодолеть недостатки существующего текста, который нам представлен в виде официального закона. Спасибо за внимание.

Зюганов Г.А. Благодарим вас, благодарим. Коломейцев Николай Васильевич. Николай Васильевич, просьба уложиться.

Коломейцев Н.В. Спасибо. Уважаемые участники слушаний, уважаемые президиум! Прежде всего, хотелось бы высказать слова благодарности организаторам за высокий уровень дискуссии и содержательность, ну и предложить поддержать предложенные рекомендации, как основы для дальнейшей работы.

Второе. Вы знаете, меня удивляют некоторые выступления, которые до сих пор не понимают, что в стране на самом деле продолжается гайдаровщина. Почему? Потому что, кому возлагает цветы министр экономического развития Набиуллина? Гайдару. 14 мая прошлого года, в Год учителя, чью память увековечили? Гайдара. И, наконец, в правительстве, кто сегодня? Сегодня третье издание правительства Гайдара и сегодня реализуется закон института переходного периода, сегодня осовременивается высшая школа экономики. То есть, продолжается алгоритм Гайдара и Чубайса по дальнейшему демонтажу страны.

Вы сегодня посмотрите, у нас ведь сегодняшней президент и правительство фактически десбалансировали все базовые отрасли. Смотрите, сегодня закон "О полиции", закон "О Следственном комитете", сегодня бесконечное реформирование экономики завело её в полный тупик.

Ну и завершить надо законом "Об образовании", который демонтирует образование, потому что оно, по сути, сегодня под словом "оптимизация" демонтируется. Скажем, в Ростовской области, которую я представляю, за последние 5 лет закрыто 600 школ, это 40 процентов. Если посмотрите в любой другой территории происходит, то же самое, то есть, до введения в действие закона об упорядочении или об обязательной автономизации, как его в народе называют, и школы, и больницы... участков больниц закрыто две трети. Поэтому мы должны с вами понимать, что сегодня происходит классовый процесс.

Правительство и президент представляют узкую группу под названием олигархия, 300 тысяч наших сограждан живут в Лондоне и ездят сюда на шашку. Поэтому не надо образовывать рабов, их надо уменьшать, их количество, и заменять другой национальностью, гастарбайтерами, у которых нет ни прав, ни обязанностей, а есть только одна обязанность - работать. Идёт замещение... страны, поэтому я, завершая выступление, призываю вас к чему?

Есть единственная оппозиционная действующая партия - КПРФ, у которой есть программа, есть антикризисная программа, есть 11 целевых программ и без политической власти реализовать их невозможно. В противном случае, вам показывали карту, как будет дезинтегрирована Россия и превращена в несколько государств. Кстати, эту идею американские профессора школы Карнеги вам уже озвучивают по методу ныне покойной Старовойтовой. Поэтому мы не должны заблуждаться, что что-то происходит случайно. Всё происходит методично.

Правительство сегодня - половина гарвардские мальчики, закончившие Гарвард, не имеющие ни дня опыта работы в реальном секторе, как и в образовании. Кстати, вы не задавались целью: почему пенсионер Фурсенко продолжает руководить, хотя Думой принят закон об ограничении срока службы до 60 лет государственным служащим? Ему уже 62 в этом году.

Поэтому давайте мы с вами осознаем, что сегодняшняя школа и все вузы на службе у "ЕДИНОЙ РОССИИ", все комиссии избирательные на 80 процентов состоят из учителей школ, средних и высших учебных заведений. В наглуую рисуют выборы, я это утверждаю, у меня это задокументировано. Поэтому нам надо с вами: а) задать

вопрос: работает ли профсоюз и, что с ним сделать, как предлагал молодой человек; б) как добиться того, чтобы избирательные комиссии формировались из граждан и по пропорциональной системе от партий, дабы исключить рисование на выборах. Только вот эти все вопросы позволяют изменить ситуацию и активное участие всех, а не 8-10 процентов избирателей, которые реально ходят сегодня на выборы. Все остальные рисуются ещё наученными советской школой учителями.

Поэтому всем вам успехов в реализации проекта Олега Николаевича в случае изменения политической власти в стране. Других методов реализации этого закона не существует. Не заблуждайтесь. 316 проголосуют, даже за личную казнь, не читая.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Зюганов Г.А. Слово для заключения Олегу Николаевичу предоставляется.

Смолин О.Н. Уважаемые коллеги, я постараюсь быть кратким.

Во-первых, пара вопросов. Вопрос первый, пересказываю смысл. Не кажется ли вам, что черкизонизация образования приводит к уничтожению российской интеллигенции и возникновению образовательного купечества? Отвечаю автору: мне это не кажется, я это точно знаю.

Действительно, если толковать образование как услугу, превращать школы, больницы и так далее в коммерческие организации фактически, другого варианта нет. И очень жаль, я очень люблю, российская интеллигенция - уникальная вещь, которая создала уникальное явление, которое создало великую русскую литературу - одно из трёх величайших достижений мировой культуры. Без всякого пафосного патриотизма говорю. Это признавал знаменитый француз Поль Валей.

Вопрос второй. Существует ли расчёт потерь в экономике и политике, если будет принят правительственный закон? До рубля расчёта не существует, но все лучшие экономисты мира, и наши, и зарубежные, утверждают, что в долгосрочной перспективе самое выгодное вложение, которое только можно сделать в государстве - это как раз вложение в образование. Поэтому, если от этого отказаться, значит, на модернизации любой можно ставить, соответственно, крест.

Далее. Принимаю предложение Сергея Николаевича Бабурина о том, чтобы в нашем, по крайней мере, законе не прописывать пирамидальную систему, не делить на бар, кого там? Бояр и дворовых. Оставить институт, академию, университет.

Далее, уважаемые коллеги. Тут было несколько частных замечаний, которые мы учтём при дальнейшей работе обязательно.

Хочу, пожалуй, в заключение сказать следующее. Вы знаете, много обсуждали вопрос о том, как можно реализовать законопроект или нельзя. Я очень люблю эту цитату и позволю себе повториться, Омар Хайям в переводе знаменитого нашего педагога Шалвы Амонашвили: "пока на школу не назначена цена, просить у власти хлеб она должна, наверное, школа плохо власть учила, коль милостыней жить принуждена".

Я уверен, что российское образовательное сообщество, если оно действительно того хочет, а как говорил один француз: "каждый народ становится свободным как только он действительно того пожелает", российское образовательное сообщество в состоянии научить власть правильной образовательной политике.

Предпоследнее. Я рад, что мой законопроект сегодня критиковали как недостаточно радикальный. Я благодарен за эту критику и обязательно воспроизведу

это в Государственной Думе, когда мне скажут, что он слишком радикальный. (Аплодисменты.)

И последнее, уважаемые коллеги. Михаил Петрович Карпенко здесь говорил, что люди с высшим образованием живут на 10,5 лет больше. Я вспоминаю слова моей любимой учительницы истории, слава богу, жива до сих пор, Валентина Георгиевна, которая нам, ребятам, в старших классах говорила: "ребята, помните, учиться и любить никогда не поздно". Я желаю успехов в двух этих главных областях человеческой деятельности: в образовании и в любви к своим людям и своей стране. Спасибо. (Аплодисменты.)

Зюганов Г.А. Спасибо, Олег Николаевич, спасибо.

Уважаемые товарищи, участники наших слушаний! Мы завершаем свою работу. Хочу всех поблагодарить за очень активное, содержательное, интересное и предметное обсуждение той проблемы, которую мы вынесли на эти слушания.

Я с удовольствием хочу отметить, что сегодня на слушаниях присутствует очень много молодых людей. Я понимаю, они заинтересованы крайне, чтобы был закон, который им гарантировал бы качественное образование и первое рабочее место, и социальную поддержку, и уверенное, хорошее будущее. Совершенно уверен, что молодёжь хочет жить в стране-победительнице, умной, образованной, сильной, а не в стране, которая забыла свою историю и не сделала выводов из того кризиса, в который она попала в последний год.

Хочу обратить ваше внимание, что в одном из выступлений была высказана формула, что в стране осталось два процента населения от планеты, но она располагает почти третью мировых богатств. Хочу подчеркнуть, не просто третью, у нас почти половина запасов чистой пресной воды, по стакану которой уже не хватает каждому четвёртому, пятому, как и по куску свежего хлеба. В одном только Байкале 24 процента мировых запасов пресных вод. И если все реки мира направить в Байкал, они его заполнят только через год. Сегодня утром на европейском рынке тонна чистой воды стоила уже больше тонны отборного бензина. Причём цена пресной воды будет удваиваться каждые пять лет.

У нас с вами почти половина хвойных лесов планеты. И вместе с Украиной и Белоруссией – половина чернозёмов планеты. Всё это возобновляемые ресурсы, которые будут определять устойчивость и богатство любой страны. Поэтому на наши ресурсы уже объявлен конкурс, и делают всё для того, чтобы они стали главными источниками для богатств того самого "золотого миллиарда", о котором многие говорят. Но они нам не достанутся, если не будет образованного, грамотного поколения.

Хочу напомнить, особенно молодым людям, что вас впереди ждёт очень сложная задача, с которой не справилось наше поколение. Для того чтобы уберечь такую страну, как наша с её богатствами, таких размеров, обеспечить безопасность и уверенное будущее, каждая молодая семья должна будет иметь минимум трёх детей. А это означает: молодой отец обязан будет содержать жену, которая будет вместе с детским садом, и ещё четырёх престарелых родителей, которым надо обеспечить хорошую пенсию, то есть он один должен работать за девятерых. С точки зрения чисто социальной и математической, он обязан будет иметь минимум образования в 17 лет. Каждые 5 лет обновлять своё образование, хорошую систему переподготовки кадров. Он должен иметь суперсовременную производительную технику, чтобы,

одному работая, прокормить 9 человек. И он должен иметь отменное здоровье. Это означает, что должна быть принципиально иная государственная политика, связанная с образованием, здравоохранением, первым рабочим местом, социальными гарантиями, жильём и многим всем остальным. Но в этом звене главное место занимает образование.

Не случайно японцы уже приняли решение дать в XXI веке всем высшее образование. Япония и Южная Корея занимают сегодня первые строчки, 80-90 процентов у них молодого поколения получают высшее образование. Мы в состоянии эту задачу решать, но при совершенно иной политике, нежели та, которую проводит сегодня наше правительство.

Я уверен, что это сознание приходит всё более широкому составу наших граждан. Просвещению служит многое, в том числе и большие неприятности.

Я считаю, в школе самые крупные неприятности. А я имею право это утверждать. У меня в трёх поколениях 10 человек 300 с лишним лет преподавали в школах и вузах. Я в 17 лет окончил школу с медалью, по просьбе директора остался и работал учителем. Так вот, самым большим уроном для школы было сокращение преподавания русского языка, литературы, математики и правдивой истории. Не восстановив эту справедливость, невозможно рассчитывать на успех.

Вот здесь был ряд вопросов, задали вопрос - почему существует программа "Суд времени", где Сванидзе вместе с Млечиным 44 судебных заседания провели, осуждая всю нашу историю, начиная с Александра Невского, который зря не принял, по утверждениям Млечина, католичество, кончая всеми эпизодами советской истории. Они всё больше акцент делали на 1937 году. Я вчера, выступая на совещании у президента, сказал, ну почему-то из 1937 года выхватили только репрессии, почему-то забыли всё остальное.

В 1937 году мы отмечали 100-летие с того дня, как ушёл из жизни Пушкин. В Большом театре было торжественное заседание, которое прошло великолепно. Академия наук провела специальную сессию, посвящённую этой дате. Были выпущены полные собрания сочинений Пушкина, и все театры поставили великолепные спектакли.

А вот недавно исполнилось 100 лет, как ушёл из жизни Толстой Лев Николаевич, гений. Почти ничего не было ни в торжественном плане, ни в литературном, не говоря уже о государственном телевидении. Правда мне в ответ сказали, что программа Сванидзе и Млечина прикрыта, её перестали финансировать, её отторгла вся молодёжь. Когда голосовали по Интернету и голосовали по СМС, так от 85 до 95 процентов молодое поколение отвергло позицию, которую они навязывали в течение года всей стране. Это меня лично очень обнадеживает и всех нас должно радовать.

Ещё одним примером безграмотности и национальной катастрофы являлось разрушение Саяно-Шушенской ГЭС.

Господин Путин летал туда и на аварию, теперь ездит на открытие блоков. Но я хочу напомнить, что именно безграмотность, отсутствие профессиональной подготовки кадров рабочих, отсутствие профессиональных инженеров привело к этой аварии.

По моей просьбе Маслюков, один из самых талантливых наших промышленников, Царствие Небесное, ушёл без времени из жизни год назад, вместе с Рыжковым создавали комиссию, на 100 страниц подготовили доклад. Я лично вручал

Путину выжимки из этого доклада. Так вот хочу, чтобы все знали, впереди нам обещают, что некоторые с лучиной будут жить, и уже предлагают снова заводить керогазы и керосинки, в принципе.

Главная причина аварии в том, что разрушена лучшая в мире, единая энергосистема. Её разрезали здесь, в Думе, по предложению Чубайса, на 266 кусков. И если бы была единая система, оператор, который поддерживал в цепи напряжение должное, он увидел бы, падает чистота, он включил бы один блок с Красноярской, второй - с Иркутской, третий - с Новосибирской, и всё было бы в порядке. А здесь был небольшой сбой на Братской ГЭС, где небольшой пожар произошёл, а у оператора нет больше ничего под рукой.

Первая строчка - это деньги упырям, которых по иронии судьбы назвали олигархами, которые захватили всю собственность в стране, тысячелетней стране. Первая строчка - их доходы, вторая строчка - их доходы, третья строчка - их доходы, четвертая... и лишь на десятом месте - надёжность обеспечения энергоснабжения и безопасности. И он не может выключить. И он вырубаёт впервые в истории Братской ГЭС, а это лучшая станция в мире, все девять блоков из десяти, чего никогда не было, включая второй аварийный блок. Уже стены зашатались как от землетрясения, уже вся станция ходуном ходит, а он не может выключить, потому что ублюдочно-криминальная буржуазная система поставила в положение операторов, которые боятся завтра вылететь с работы. И в результате взрывается блок, и вся смена рабочая, вся без исключения, кроме пяти человек, утонули. Если бы пять человек впотымах не поднялись наверх, а это 200 с лишним метров, и вручную не закрыли верхний ..., там и посёлок в 10 тысяч человек утонул бы. Господин Путин знал об этом. Мы предложили здесь в Думе рассмотреть принципиально и принять исчерпывающее решение.

Вторая причина: пять главных руководителей ГИДРО, ни один не работал, не управлял гидростанциями.

Третья причина: все ремонтные службы, о которых везде говорили рабочие квалифицированные, все были выведены за штаты, это уже непрофильный состав.

И так, если в сумме собрать, то всё опять упирается в квалификацию, в образование, в качественную подготовку кадров, в личную ответственность и в систему управления.

Вот сейчас вам показывают без конца, проводит Путин встречи и говорит: губернатор должен Новый год встретить вместе с министром в посёлке, который обесточили. Он должен был сказать стране, прежде всего: 20 лет не менялось даже вокруг Москвы ни одного столба, 20 лет не менялась ни одна сеть, 20 лет не обновлялись просеки, 20 лет не работала нормально система, которая ещё недавно имела 20 процентов запаса прочности в Москве и области, а сегодня имеет 20 процентов минус, и при любой перегрузке начинает разваливаться.

Я уверен, что сегодня наш призыв принять закон о качественном образовании будет услышан гораздо лучше, чем вчера. Этому соответствует и общественное настроение, и пробуждение, и понимание того, куда нас тащит господин Фурсенко, Сердюков вместе с Кудриным. Понимают это.

Я вчера, выступая, сказал: если вы хотите решить русский вопрос и национальную проблему, первое - поправьте Кудрина, который принёс в Думу и приняли закон о бюджете. На землю, леса, воды и поля, где наши песни, душа, природа, культура, где наши традиции, процент один от расходной части бюджета. К

слову сказать, я говорю, вы все знаете, Америка истратила 24 в прошлом году, Европа - 33, Белоруссия - 21, даже Украина - 10, а у нас 10 лет подряд 1 процент на то, без чего не может жить и существовать человек и не может получить нормального образования.

Я не думаю, что они сделают выводы, но мы все, сделав выводы, должны очень плотно поработать с этим исключительно важным законом. Эта тема у нас будет ключевой на предстоящем Пленуме, мы благодарим за ваши предложения, мы бы просили сдать все материалы, все ваши записки, все ваши предложения, ваши речи, конспекты, мы подготовим специальный сборник по этой теме.

Ещё раз благодарю вас за участие и желаю вам добра и успехов. Мы подготовили рекомендации, мы их принимаем с согласия вашего за основу. Скорректируем соответственно обсуждениям. Не будет возражения? Кто за это предложение, прошу проголосовать. Прошу опустить. Против? Воздержался? Это то единодушие, которое приветствую.

Спасибо всем. Всего доброго.

(Аплодисменты.)